

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
НАРВСКИЙ КОЛЛЕДЖ
УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА «РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ»

Жанна Личман

**АДАПТАЦИЯ РАССКАЗОВ В. ДРАГУНСКОГО ДЛЯ УРОКОВ ЧТЕНИЯ РКИ НА
УРОВЕНЬ А2**

Магистерская работа

Научный руководитель: лектор Е.П. Дерябина (PhD)

НАРВА 2020

Kinnitus

Olen koostanud töö iseseisvalt. Kõik koostamisel kasutatud teiste autorite tööd, põhimõttelised seisukohad, kirjandusallikatest ja mujal pärinevad andmed on viidatud.

.....
Töö autori allkiri ja kuupäev

Litsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Žanna Litšman (sünnikuupäev: 09.04.1966)

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose, «Возможность использования адаптацию рассказов В. Драгунского для уроков чтения РКИ на уровень А2 », mille juhendaja on lektor Jelena Deryabina.

1.1. reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi Dspace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;

1.2. üldsusele kättesaadavaks tegemiseks Tartu Ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi Dspace-i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.

2. olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.

3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Narvas, 18.01.2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
---------------	---

ГЛАВА 1. Проблема адаптации в преподавании РКИ

1.1. Круг терминов и понятий, связанных с адаптацией художественного текста.....	9
1.2. Виды и приемы адаптации текста.....	12
1.3. Проблема адаптации художественных текстов в трудах методистов РКИ.....	17
1.4. Выводы	22

ГЛАВА 2. Адаптация рассказов В. Драгунского из книги «Денискины рассказы» на уровень А2

2.1. Художественные тексты в школьных учебниках по РКИ.....	24
2.2. Обоснование выбора текстов для адаптации.....	27
2.3. Содержание языковой компетенции на базовом уровне (по стандарту обучения).....	31
2.4. Адаптация рассказов В. Драгунского из цикла «Денискины рассказы» и система заданий к рассказам.....	32
2.4.1. «Синий кинжал»	32
2.4.2. «Что я люблю»	43
2.4.3. «И чего не люблю».....	52
2.4.4. «Третье место в стиле баттерфляй».....	58
2.4.5. «Англичанин Павля».....	67
2.4.6. «Заколдованная буква».....	78
2.5. Выводы	88

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	91
RESÜMEE.....	93
ЛИТЕРАТУРА.....	95
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	100

ВВЕДЕНИЕ

В обучении РКИ большое внимание уделяется чтению различных текстов как одному из видов речевой деятельности, без которого немислим процесс изучения языка. Зачастую преподаватели русского языка как иностранного сталкиваются с проблемой отбора художественных текстов для чтения, особенно если эти тексты предназначаются для учащихся уровней А1-В1. Решение этой задачи зависит от многих факторов: цели обучения, уровня языковых компетенций учащихся, наконец, от предпочтений самого преподавателя.

В процессе преподавания РКИ многие художественные тексты, предназначенные для чтения учащимися, подвергаются адаптации для облегчения понимания. Лингводидактическая адаптация проводится в соответствии с конкретными учебными задачами и уровнем развития коммуникативных навыков учеников.

Термин «адаптация» происходит от лат. «adoptatio» («приспособление») и обозначает грамматическое и (или) лексическое упрощение текста для недостаточно подготовленного читателя. Под адаптацией понимается «упрощение, приспособление, облегчение или усложнение текста соответственно уровню языковой компетенции учащихся» (Азимов, Щукин 1999: 10). При адаптации важно избавить текст от грамматических и лексических сложностей и сохранить при этом его культурное (и авторское) своеобразие. Неверные приёмы адаптации могут исказить суть произведения, изменить его структуру, обеднить авторскую образность и стилистику.

На сегодняшний день многие практикующие учителя на начальных уровнях обучения используют художественные тексты не так часто, в основном ориентируются на учебные. При работе с художественным текстом зачастую адаптация производится интуитивно, бессистемно. Принципы адаптации художественных текстов еще нуждаются в уточнении и систематизации.

В настоящее время понятия «адаптированная литература», «адаптированный текст» нередко несут на себе негативную окраску. Вопрос об использовании адаптированных художественных текстов в учебном процессе является одним из самых обсуждаемых вопросов в методике преподавания РКИ. В трудах методистов встречается противоположное отношение к адаптации художественных текстов. Некоторые ученые считают, что предпочтительнее использовать в учебном процессе аутентичные тексты

(Васильева; Кулибина; Потёмкина). Другие методисты утверждают, что без адаптации при изучении языка не обойтись, так как благодаря адаптированным текстам учащийся имеет возможность познакомиться с произведениями мировой классической литературы (Коротышев; Печерица; Вейзе).

Различные взгляды на проблему адаптации художественных текстов придают исследуемой нами теме актуальность. В работе мы планируем рассмотреть многообразие этих взглядов, а также изучить наиболее актуальные для адаптации принципы и приемы. Практическая часть нашей работы заключается в отборе текстов детской художественной литературы и адаптации их для учащихся, чьи языковые компетенции относятся к уровню А2.

К сожалению, на эстонском книжном рынке предлагается не так много учебных пособий по чтению для изучения русского языка как иностранного. Для адаптации мы выбрали шесть рассказов Виктора Драгунского из цикла «Денискины рассказы». Эти рассказы доступны для работы на базовом уровне изучения языка. Сюжеты рассказов основаны на семейно – бытовых и школьных ситуациях, отличаются простотой изложения и мягким юмором. Чтение адаптированных нами текстов рассказов на уроках РКИ позволит ученикам не только закрепить изученный лексический и грамматический материал, но и повысит мотивацию к изучению русского языка. Мы также планируем разработать систему пред-, при- и послетекстовых заданий к каждому тексту.

Цель работы заключается в том, чтобы на основе современной методики адаптации представить адаптацию нескольких рассказов В. Драгунского, а также разработать систему заданий для работы с этими текстами (ориентировочный уровень владения языком – А2).

Задачи магистерской работы:

- Всесторонне изучить проблему адаптации художественных текстов в работах методистов РКИ.
- Описать существующие методики адаптации.
- Проанализировать наиболее распространенные в школах Эстонии учебные пособия по РКИ с точки зрения представленных в них художественных текстов.
- Отобрать наиболее актуальные приемы и методы адаптации.
- Выбрать художественные тексты и адаптировать их согласно выработанной методике (целевая аудитория – обучающиеся в Эстонии школьники, уровень А2).

Материал для адаптации – рассказы известного детского писателя Виктора Драгунского.

- Разработать систему предтекстовых, притекстовых и послетекстовых заданий к каждому рассказу.

Методы исследования: лингвистический анализ текстов, лингводидактическая адаптация.

Практическая ценность нашего исследования заключается в возможности использования его результатов учителями русского языка как иностранного в школах, на различных языковых курсах, а также в процессе самостоятельного изучения языка.

Работа состоит из введения, двух частей (теоретической и практической), заключения, резюме на эстонском языке, списка литературы и приложения.

В первой главе представлена основная терминология по теме исследования, а также рассмотрены виды и приемы адаптации, дан краткий обзор взглядов на адаптацию современных методистов.

Во второй главе мы представляем краткий анализ школьных учебников по РКИ с точки зрения содержания в них адаптированных художественных текстов, описываем критерии выбора текстов для адаптации и стандарт обучения на уровень А2. Глава также содержит шесть адаптированных рассказов Виктора Драгунского и разработанные к ним задания.

В конце каждой главы приводятся выводы.

Список использованной литературы включает 64 наименования.

ГЛАВА 1. Проблема адаптации в преподавании РКИ

1.1. Круг терминов и понятий, связанных с адаптацией художественного текста

На занятиях русским языком как иностранным (РКИ) огромную роль играет работа с текстом: его чтение, разбор, обсуждение.

«Текст (от лат. «textum» – связь, соединение) – результат говорения или письма, продукт речевой деятельности, основная единица коммуникации, которой человек пользуется в процессе речевой деятельности. Текст обладает единством замысла и темы, относительной законченностью, связностью, внутренней структурой – синтаксической, композиционной и логической, характеризуется отнесенностью к тому или иному стилю» (Смирнова).

С. Я. Евтушенко выделяет следующие учебные функции текста: «дидактическую, познавательную, обучающую, развивающую, коммуникативную. Кроме этого, при работе с текстом происходит формирование языковой и речевой компетенций» (Евтушенко: 147). Методист указывает на то, что хорошо подобранный текст облегчает понимание и даёт лучший результат урока. Благодаря работе с разнообразными текстами развиваются лингвистические, коммуникативные и языковые навыки учащихся, творческие и исследовательские способности, усваиваются лингвистические понятия (Евтушенко: 147).

В процессе преподавания РКИ используются учебные, аутентичные и адаптированные тексты. На начальных уровнях владения языком чаще всего применяются учебные тексты. «Учебный текст – это текст, сочиненный автором учебника или учителем для отработки речевых конструкций или грамматических. Учебным текстом можно считать любой текст, полезный при освоении определенной учебной дисциплины. Эти тексты предназначены для достижения конкретных целей, в них должны присутствовать: информативность, цельность, смысловая законченность, связность» (Кулибина 2012б).

Еще один вид используемых в практике преподавания РКИ текстов – аутентичные (гр. «authentikos» – подлинный, соответствующий подлинному, исходящий из первоисточника) (Новый словарь методических терминов и понятий: 5).

В словаре Азимова и Щукина аутентичный текст – «устный и письменный текст, являющийся реальным продуктом речевой деятельности носителей языка и не адаптированный для нужд учащихся с учетом их уровня владения языком» (Азимов, Щукин). Такой вид текста создается «носителем языка для носителей языка в условиях естественного речевого общения» (Алиева).

Произведения художественной литературы, рекламные объявления, статьи в периодике, интервью, научные и информационные статьи, кулинарные рецепты, размещенные на различных сайтах, — всё это можно использовать на уроках РКИ в качестве аутентичных текстов.

Особое место в обучении РКИ имеют художественные тексты. Большинство методистов считают, что использовать тексты произведений русской литературы на уроках РКИ необходимо, потому что в данных текстах отражается культура, образный язык, обычаи русского народа. Чтение и работа с такими текстами способствует выработке необходимых коммуникативных навыков и делает учебный процесс более привлекательным для учащегося, дополняет объем его знаний. Их можно использовать не только как обучающий материал, но и в рамках эстетического воспитания. Н. В. Кулибина утверждает, что при правильном отборе аутентичных текстов можно намного повысить интерес учащегося к процессу обучения, при этом усвоение и понимание учебного материала также улучшатся (Кулибина: 2013).

К сожалению, знакомство с аутентичным художественным текстом зачастую приходится откладывать, потому что такой текст нередко является слишком сложным для понимания учащимися – инофонами. Художественные тексты отличаются авторским стилем, большим лексическим и грамматическим своеобразием, подтекстами, повышенной образностью. Нередко для чтения таких текстов требуется определенная подготовленность, языковое чутье (Карпилович: 26-30).

Наконец, еще один вид текстов – адаптированные тексты, занимающие промежуточное положение между учебными и аутентичными. В «Большом лингвистическом словаре» отмечено, что «адаптация подразумевает грамматическое или лексическое упрощение текста для недостаточно подготовленных читателей или тех, кто начинает изучать иностранный язык» (Стариченок: 22).

Как отмечает И. В. Курдина, после адаптации текст легче воспринимается учащимися. В основном адаптируются художественные произведения известных писателей: они упрощаются таким образом, чтобы в них «использовались лишь те грамматические конструкции и слова, которые будут понятны конкретной группе читателей» (Курдина: 28).

При чтении адаптированных текстов выполняются те же учебные задачи, которые решаются при работе с аутентичными текстами. Использование адаптированных текстов необходимо прежде всего на начальном этапе обучения. В методике преподавания

иностранных языков установлены чёткие уровни владения иностранными языками, и адаптатор придерживается этих норм для читателя с разной подготовкой.

При обучении на уровнях А1 и А2 целесообразно использовать специально составленные (учебные) и адаптированные тексты. Такие тексты позволяют закреплять пройденный лексический и грамматический материал. Это облегчает учащимся понимание и усвоение знаний. Текст адаптируется с учётом языковых компетенций целевой аудитории: при этом изменения касаются его словарного состава, грамматических конструкций, а также синтаксиса.

Адаптированные тексты используются в самых различных сферах деятельности: от экранизаций и театральных постановок по сценарию литературного произведения до практики преподавания РКИ.

С.В. Первухина считает адаптацию одним из видов интерпретации, поскольку интерпретация представляет собой «изложение какой-либо информации в ситуации понимания» (Первухина 2014). Интерпретация (от латинского «interpretatio») – это истолкование и объяснение текста, с целью понимания его смысла (Новый словарь методических терминов и понятий: 86). Методист пишет о сложностях, которые испытывает интерпретатор: с одной стороны ему необходимо адаптировать текст, а с другой стороны он должен максимально, насколько это возможно, сохранить смысл исходного текста. «Сложность представляет объем текста на иностранном языке, синтаксические конструкции, лексика и культурологическая информация» (Первухина 2014). При такой работе должны учитываться все особенности читателя: языковой, лингвистический, культурологический потенциал.

Особую сложность представляет интерпретация понятий, связанных с культурой. Например, если читающий не знает, что такое «белый пушистый снег» (живёт в тропической стране, где снега не бывает), то подбирается другое сравнение: «белый, как крылья цапли» (Первухина 2014).

В процессе адаптации посредником между автором и читателем текста выступает адаптатор. Адаптатор создает вторичный текст для читателей, облегчая процесс коммуникации, делая его как можно более эффективным. Главная задача адаптатора – «сделать адаптированный вторичный текст более коротким, отобразив только важную фактуальную информацию, а также максимально понятным, учитывая подтекстную информацию оригинала и фоновые знания» (Насталовская).

В процессе же чтения аутентичного текста читатель сам выполняет функцию адаптатора. При работе над адаптацией текста обязательно нужно обладать знаниями в области адаптируемого текста, понимать его полностью и быть способным изменить его в зависимости от особенности адресата (Первухина 2011). При адаптации учитываются возраст читателей (при адаптации книг для детей), интересы (при адаптации специальной литературы) и т. д. (Первухина 2011).

Ещё одно направление адаптации текста – это комментирование. Художественным текстам часто необходимы комментарии. Комментирование является факультативным способом адаптации, его необходимость зависит от степени трансформации текста (уменьшение, увеличение, замещение) (Красикова, Брыгина: 204).

По содержанию комментарии могут быть страноведческие, литературоведческие и лингвистические. При адаптации художественного текста требуется предтекстовый комментарий, помогающий читателю ориентироваться при чтении произведения (Красикова, Брыгина: 204). Также выделяют следующие виды комментариев: «по местоположению выделяются два вида комментария: предтекстовый и притекстовый. Обычно страноведческий и литературоведческий комментарии являются предтекстовыми, реже – притекстовыми, а лингвистический – притекстовым» (Красикова, Брыгина: 203).

1.2. Виды и приемы адаптации текста

Адаптации могут подвергаться тексты различных стилей и жанров: новостные, публицистические, научные и научно – популярные, а также художественные тексты. В основном адаптируются сложные грамматические конструкции, а также неизвестные учащимся лексические единицы. Главное при адаптации художественного текста – упростить для читателя его понимание.

Адаптация включает два последовательных направления:

- 1) основной — трансформация аутентичного текста в конечной текст – трансформ, в разной степени отличающийся от оригинального;
- 2) факультативный — комментирование текста – трансформ (Красикова, Брыгина:199).

А.Н. Васильева выделяет четыре степени адаптации текстов:

- сильная адаптация — качественное изменение речевой структуры текста, которая упрощается до уровня владения языком, характерного для учащихся низких этапов обучения;

- средняя адаптация —изменения речевой структуры за счет сокращений и синонимических замен трудных мест;
- слабая адаптации — сокращение отдельных фрагментов текста при сохранении оставшихся фрагментов в оригинальном виде;
- условная адаптация — набор более мелким шрифтом тех трудных мест, которые предлагаются для факультативного прочтения сильным учащимся (Рачковская: 126 – 127).

Н. В. Кулибина пишет о направлениях адаптации в зависимости от характера материала и целевой установки. Она выделяет следующие виды адаптации:

- лингвистическая – упрощение текста через лексические или грамматические синонимические замены;
- нелингвистическая – изменение объема текста, сокращение тематических линий;
- прагматическая – устранение прагматических лакун (сохранение прагматического эффекта);
- культурная – устранение культурных лакун (экспликация лингвокультурологической информации, которая может быть незнакома потенциальному читателю) (Кулибина 2001: 23).

В.Н. Бачерикова предлагает следующие приемы адаптации текста: «деление текста на части, сокращение абзацев и предложений, замена одного слова или словосочетания другим, пересказ содержания или отдельных его частей, в которых имеются языковые, композиционные или другие трудности» (Рачковская: 127).

С.Н. Волкова пишет о нелингвистических приемах: «В процессе адаптации действуют три нелингвистических приёма (связаны с изменениями в композиции и структуре художественного произведения):

- цитация – дословное сохранение авторского замысла; перенесение сюжетообразующих текстовых компонентов из оригинального в адаптированный текст без изменений;
- исключение – трансформация текста путём исключения несюжетообразующих текстовых компонентов оригинального произведения;
- перестановка – изменение композиции текста оригинала» (Волкова: 362– 363).

Она же рассматривает лингвистические приемы, направленные на языковое выражение текста:

- «замена – приём, который включает в себя две операции – исключение и дополнение. Этот приём распространяется на содержательно-смысловую основу текста;
- редукция – исключение несюжетообразующих текстовых компонентов и сохранение сюжетобразующих. Редукция – многокомпонентный приём, который включает в себя элементы исключения, добавления, замены, инверсии и цитации;
- добавление – включение в состав адаптированного варианта таких текстовых компонентов, которые эксплицируют сюжетобразующие фрагменты текста, существующие в оригинальном произведении имплицитно, поясняют, комментируют вызывающую трудности информацию;
- инверсия – изменение порядка следования текстовых компонентов. Это изменение содержательно-смысловой структуры текста, упрощение языковой формы: использование активных, общеупотребительных конструкций» (Волкова: 363).

Благодаря добавлениям и заменам лексических и грамматических единиц адаптатор выполняет пояснение, конкретизацию и уточнение информации, которая может вызывать трудности понимания. В таком случае сложные грамматические конструкции заменяются на более простые, сложно усваиваемая лексика – на синонимичную, специфические страноведческие понятия – на более известные и распространенные.

Е. В. Красикова и А.В. Брыгина выделяют четыре способа трансформации текста оригинала:

- уменьшение объёма исходного текста;
- увеличение объёма фрагмента;
- замещение оригинальной текстовой единицы другой, сходной по смыслу;
- изменение местоположения исходной текстовой единицы (Красикова, Брыгина: 199).

Исключение – это приём трансформации путем изъятия текстовых компонентов (утрата которых не искажает смысл оригинала). «Из текста оригинала могут исключаться не несущие значительной смысловой нагрузки описания природы, интерьера, внешности

человека. Эпизоды, связанные с второстепенными персонажами; побочные сюжетные линии; лирические отступления, если их понимание сопряжено со значительными языковыми трудностями» (Красикова, Брыгина: 200).

Прием исключения выполняет следующие функции: сокращение объема произведения и его упрощение. При использовании приема исключения происходит формирование четкой и динамичной сюжетной линии, устранение лексических и грамматических трудностей (Красикова, Брыгина: 200).

С.Н. Волкова пишет о том, что «справиться с лексическими трудностями читателям помогают когнитивные стратегии (например, опора на ближайший контекст, однокоренные слова, основную тему текста, на здравый смысл), а также средства наглядности. Преодоление лексических трудностей при чтении текста на русском языке развивает у учащихся – инофонов языковую догадку, формирует навыки использования когнитивных стратегий. По мнению Н.В. Кулибиной, в текстах, предлагаемых учащимся уже на уровнях А2 и В1, должно быть не менее 25% так называемого «воздуха» – незнакомой лексики (Волкова: 364).

Таким образом, в первую очередь адаптации должны подвергаться сложные грамматические конструкции и неизвестные учащимся лексические единицы.

«Дидактический потенциал художественного текста может быть реализован только в случае качественной и обоснованной трансформации. Адаптация не является совершенным приёмом, т.к. «язык держится на принципе замен» (Жинкин).

Одна из последних монографий о проблеме адаптации написана А.В. Коротышевым. В своей диссертации методист характеризует как лингвистические, так и нелингвистические приемы адаптации текстов. «Способы осуществления адаптации разделяются исследователями в зависимости от лингвистической или нелингвистической природы их осуществления, а также содержательной глубины производимых в тексте изменений. В структуре адаптации выделяются приемы литературной и языковой обработки, иначе – нелингвистические и лингвистические приемы, при этом под первыми подразумеваются изменения в сюжетно – композиционной структуре текста (сокращение, отбор, компоновка), вторые затрагивают его языковое, прежде всего лексическое выражение» (Коротышев: 67).

Коротышев пишет о том, что адаптация нуждается в ряде дидактических требований. Адаптированный текст должен сохранять свою информативность, смысловую завершенность, связанность плана содержания и плана выражения, фиксированную долю неизвестной лексики.

В работе «Технология отбора и лингводидактической адаптации художественных текстов в целях обучения русскому языку как иностранному» Коротышев относит к лингвистическим приемам адаптации замену, логико-смысловую перифраз, добавление, инверсию, редукцию.

Среди этих приемов наиболее распространенным является лексическая замена. Методист описывает следующие виды лексических замен:

- замена синонимичных или квазисинонимичных лексических единиц одной единицей обобщающего значения. Название одного предмета можно заменить родовым словом: так, например, словом «дом» можно заменить такие сложные лексические единицы, как «хата», «лачуга», «здание»; словом «врач» – слова «доктор», «знахарь». Стилистически окрашенная лексика может быть заменена нейтральной: например, глагол «говорить» используется при адаптации вместо глаголов «молвить», «повторить», «утверждать», «сообщать», «сказать», «гласить», «приказать», «велеть».
- замена идиоматических выражений (фразы, о значении которой трудно догадаться): например, «поезд подходит к станции» – «поезд останавливается».
- замена лексической единицы, служащей для конверсивного выражения смысла, когда рассматривается одна и та же ситуация, но с разной точки зрения. Например, вместо «слышаться», «доходить» может быть использован глагол «слышать»;
- замена фразеологизмов — например, «проучить» вместо «дать прикурить», «безразлично» вместо «до лампочки» (Коротышев: 68).

По мнению Коротышева, адаптированная литература – это литература, которая отобрана для реализации учебных целей, понятна читателю и следует основным принципам отбора текста:

- лингводидактическому, основанному на постепенном усложнении языкового материала (грамматического и лексического) в соответствии с уровнями владения языком и государственными стандартами преподавания РКИ;
- лингвокультурологическому, утверждающему ценность художественного текста как страноведческого материала, хранителя русской истории и культуры (Коротышев: 60).

1.3. Проблема адаптации художественных текстов в трудах методистов РКИ

Проблема отбора и адаптации художественного текста интересовала методистов начиная с конца XIX века. Ещё в то время учёными рассматривались цели и приёмы адаптации, определялись требования к адаптации, проводился отбор и анализ художественных текстов, выявлялась их познавательная ценность и роль в активизации разных видов речевой деятельности. Дискуссии о правомерности и целесообразности адаптации текстов художественных произведений ведутся уже более ста лет, но вопрос о возможности адаптации текстов в методике преподавания РКИ остается спорным и открытым (Коротышев).

Е.А. Мирошникова пишет о том, что идея упрощения текстов, предназначенных для обучения языку, возникла уже в 1930-е гг. В это время Ч. Огден создает так называемый «BasicEnglish», главным принципом которого являлось лексическое упрощение. По другому пути пошли Дж. Пальмер и А. Хорнби, которые создали лексический минимум из 1000 слов и на его основе писали тексты (Мирошникова: 231).

Идея упрощения текстов в учебных целях получила развитие в 1970 – 1980 гг. В методике преподавания РКИ вопрос о необходимости адаптации художественных текстов в лингводидактических целях активно обсуждается с конца 1960-х гг. до настоящего времени. (Т.Е. Печерица, А.А. Вейзе, Н.В. Кулибина, Е.Д.Матрон, А.В. Коротышев и др.). В работах «Методика адаптации художественных произведений в учебных целях» и «Приёмы адаптации художественного текста на различных уровнях языка» А.А. Вейзе разрабатывал методы адаптации, определял ее уровни. Вейзе полагал, что путь к свободному чтению у иностранца лежит через адаптированный текст «от простого к сложному» (Мирошникова: 231).

Т.Е. Печерица в исследовании «Использование художественного текста при обучении русскому языку как иностранному» писала о предикативной основе как структурном минимуме предложения и предлагала при адаптации обращать внимание на авторский замысел, элементы общего содержания и описание ситуации (Печерица: 94).

Во взглядах современных методистов наблюдаются противоречивые взгляды на возможность использования в учебном процессе адаптированных текстов.

В настоящее время в методике преподавания РКИ текст считается основной единицей обучения. Некоторые методисты полагают, что именно аутентичные тексты, содержащие

всё разнообразие лексики, грамматических форм, речевых оборотов, фоновых знаний как нельзя лучше подходят для использования в учебном процессе (Мельникова).

Г.Т. Мельникова в работе «Аутентичный текст как основная методическая единица при обучении русскому языку как иностранному» называет аргументы в пользу использования аутентичных текстов при обучении РКИ на всех уровнях. Она пишет о том, что использование во время учебных занятий только специально созданных и упрощенных текстов затрудняют переход к восприятию «естественных» текстов. «Искусственные» учебные тексты теряют характерные признаки текста. Для них не характерна авторская индивидуальность и национальная специфика (Мельникова). Аутентичные же тексты, напротив, показывают литературный язык в естественном виде. Они разнообразны по стилю и тематике, являются богатыми источниками социокультурной и страноведческой информации. С их помощью учащиеся смогут обогатить свои знания о российской истории, культуре, современной жизни. Учащиеся работают с ними с большим интересом, что во многом способствует усвоению материала.

Отечественные ученые-методисты Р.П. Мильруд, Е.В. Носонович, И.И. Халева приводят следующие аргументы в пользу использования аутентичных текстов на занятиях по иностранному языку:

- Они считают, что использование на занятиях правильно отобранных аутентичных текстов способно намного повысить интерес учащихся к процессу обучения, а также уровень понимания и усвоения учебного материала.
- «Использование искусственных, упрощенных текстов может впоследствии затруднить переход к пониманию текстов, взятых из реальной жизни».
- «Препарированные» учебные тексты теряют характерные признаки текста как особой единицы коммуникации, лишены авторской индивидуальности, национальной специфики.
- Аутентичные тексты разнообразны по стилю и тематике, работа над ними вызывает интерес у обучаемых.
- Аутентичные тексты являются оптимальным средством обучения культуре страны изучаемого языка.
- Аутентичные тексты иллюстрируют функционирование языка в форме, принятой носителями языка, и в естественном социальном контексте» (Коваленко: 2).

Современная методика преподавания русского языка отстаивает основную цель практического языкового курса, а именно обучение речевому общению. Другими словами, это использование всех получаемых учащимися знаний о языке и культуре, навыков и умений в речевом общении.

По мнению Н.В. Кулибиной, помочь в реализации этой задачи может только аутентичный текст, то есть текст, созданный носителем языка для носителей языка в условиях естественного речевого общения. Кулибина пишет: «Преподаватели РКИ нередко слышат просьбы от обучающихся познакомить их с произведениями русских писателей и поэтов как классиков, так и современных. Как правило, учащийся овладевший основами русской грамматики и накопивший определённый запас слов, с нетерпением ждёт, когда же, наконец, он сможет реализовать всё это на практике. Сможет прочитать не только текст из учебника или учебный текст по специальности, но и стихотворение, рассказ или журнальную статью, то есть то, что читают современные русские люди» (Кулибина 2012: 208).

В полемичной статье «Адаптировать, нельзя понять» Кулибина предлагает преподавателям взвесить все «плюсы» и «минусы» адаптированных текстов и определиться с тем, что необходимо изучать: язык или литературу (Кулибина 2013: 26 - 29).

Кулибина считает, что начиная с уровня В1 учащиеся должны реализовывать свои речевые умения при работе с аутентичными текстами, при этом допустима лишь минимальная степень их адаптации. Она предлагает вести процесс обучения на аутентичном текстовом материале и ставит под сомнение целесообразность адаптации. По её методике основная работа с текстом проводится в рамках притекстового этапа, а послетекстовая работа не является необходимой. Опираясь на собственный многолетний преподавательский опыт, Кулибина утверждает, что адаптация искажает авторскую манеру изложения и обедняет содержание, в результате чего снижается эстетическая и коммуникативная ценность произведения. При этом художественный текст перестаёт быть произведением искусства. Однако в то же время методист пишет, что «неадаптированные тексты оказываются слишком трудными для учащихся, а кропотливая работа, направленная на преодоление различного рода языковых, коммуникативных и культурологических трудностей, приводит скорее не к пониманию внутреннего смысла художественного текста, а к осознанию тщетности потраченных сил и времени» (Кулибина 2013: 22 – 30).

Другой точки зрения придерживается К. А. Деменева. Она считает, что русская культура для иностранца во многом начинается с литературы. Между тем знакомство с

оригинальным классическим текстом приходится откладывать, потому что он слишком сложный и трудный для понимания. В то же время Деменева считает необходимым все-таки использовать адаптированные (упрощенные) тексты русской литературы на уроках русского как иностранного (Деменева: 41–46).

Большая часть учёных считает, что без адаптации при обучении иностранному языку не обойтись, особенно на начальном этапе (Книппер, Розенцвейг, Шанский, Бакеева, Печерица, Дридзе). (Коротышев: 6).

А.В. Рачковская в зависимости от подхода к тексту выделяет литературоцентричную методику работы с художественным текстом и лингвоцентричную. Она пишет о том, что сторонники первого подхода сомневаются в целесообразности адаптации, так как при этом пропадает своеобразие авторской манеры. Однако исследовательница признает, что без адаптации художественный текст наиболее труден для учащегося. Приверженцы лингвоцентричного подхода выступают за адаптированные тексты на всех этапах обучения (Рачковская: 124 – 125). Исследовательница пишет о том, что между двумя подходами возможен компромисс: «полноценный анализ бережно адаптированного художественного текста с некоторыми элементами работы над языковым материалом» (Рачковская: 126).

В исследованиях современного методиста А.В. Коротышева говорится о целесообразности использования художественных текстов в обучении иностранному (русскому) языку. Коротышев перечисляет методические принципы, лежащие в основе использования текстов на занятиях РКИ: это принципы функциональности, индивидуализации обучения, активизации, аффективности. Вместе с тем автор признает, что включение в учебный процесс неадаптированного художественного текста может вступать в противоречие с принципом сознательности, предполагающим осмысление учащимся собственных действий по овладению учебным материалом, а также с принципами доступности предъявляемого материала и постепенности его введения (Коротышев: 74).

Утверждая необходимость применения адаптации при работе с художественными текстами, Коротышев пишет: «Современные методики отбора и адаптации художественных текстов строятся с учетом тех ценностей, которые литературное произведение раскрывает перед изучающими иностранный язык:

1) познавательной, связанной с самой природой чтения как вида речевой деятельности;

- 2) репрезентативной, основанной на нормативном характере используемых автором языковых единиц, их демонстрации в подлинном контексте употребления;
- 3) мотивирующей, определяющей результативность понимания содержания текста читателем в зависимости от того, насколько он ему интересен» (Коротышев: 74).

Исследователь выделяет ряд трудностей, связанных с использованием художественного текста:

- «1) лексико-грамматические трудности (расхождение целевых установок автора как носителя языка и читателя-инофона);
- 2) концептуальные трудности (незнание читателем социокультурных реалий текста);
- 3) педагогические трудности («нехватка у иностранца читательского опыта на родном языке либо несформированные умения переноса навыков чтения на родном языке на изучаемый иностранный» (Коротышев: 75).

Методист особо подчеркивает, что при адаптации необходимо сохранять внутреннюю структуру адаптируемого текста, а также учитывать уровень языковой и коммуникативной компетенции учащихся, «а также их индивидуально-психологические особенности, базирующиеся на трех составляющих: мотивации, опыте (жизненном опыте и опыте в осуществлении данного вида речевой деятельности) и эстетической восприимчивости» (Коротышев: 125).

Коротышев рассматривает характерные проблемы адаптации художественных текстов. Он замечает, что хотя адаптация лишает текст, своего своеобразия, но отказ от адаптации замедляет процесс изучения РКИ.

Коротышев отмечает три точки зрения на проблему адаптации художественного текста. Одна из них заключается в полном отказе от адаптации в учебных целях. Придерживающиеся этого мнения исследователи ставят под сомнения целесообразность проведения адаптации и считают, что адаптация приводит к искажению авторского замысла, лишает текст эмоциональности, красочности, выразительности, своеобразия (Н.В. Кулибина, А.Н. Васильева, Е.В. Потёмкина).

Другое мнение заключается в том, что адаптация – это единственный реальный путь подготовки учащихся к чтению оригинальных литературных произведений. Методисты, убежденные в этой точке зрения, полагают что на первых этапах использование адаптированных текстов оправданно, поскольку такие тексты облегчают процесс понимания. По мере овладения иностранным языком количество адаптированных текстов

может сокращаться, а затем учащиеся переходят к чтению подлинных произведений на русском языке (Коротышев: 61).

Еще одна точка зрения рассматривает адаптацию как методический прием, отдельным операциям которого педагогов необходимо учить. Однако данный прием отличается повышенной трудоемкостью и не оправдывает себя в условиях изобилия доступной аутентичной художественной литературы (Понтус: 4).

Проблеме адаптации посвящено множество вебинаров, проводимых в настоящее время сотрудниками института русского языка им. А.С.Пушкина для учителей РКИ (А.А. Соломоновой, Е.В. Гананольской, Н.В. Виноградовой и др.).

1.4. Выводы

В первой главе работы мы рассматриваем проблему адаптации в преподавании РКИ: анализируем термины и понятия, связанные с проблемой адаптации текста; представляем виды и приёмы адаптации. Особое внимание мы уделяем проблеме адаптации художественных текстов в трудах методистов РКИ, показывая их противоречивость.

Проблема адаптации художественного текста является одной из самых актуальных в современном состоянии методики преподавания РКИ. Некоторые современные методисты выступают против обработки художественных текстов в учебных целях и считают, что нужно работать с аутентичными текстами (Е.В. Потёмкина, А.Н. Васильева, Н.В. Кулибина). Они считают, что при адаптации аутентичные тексты утрачивают свою специфику, теряют неповторимое своеобразие авторской манеры изложения. Одна из сложившихся позиций заключается в полном отказе от адаптации в учебных целях, т.к. считается, что адаптация искажает первоначальный авторский замысел, может лишить текст эмоциональности, красочности, выразительности (Н.В. Кулибина, А.Н. Васильева).

В методике преподавания русского языка часто упоминается недопустимость адаптации текстов художественной литературы, но на практике адаптация текстов применяется часто. Безусловно, адаптация может лишить текст его образности и красочности. Осознавая все потери, которые влечёт за собой адаптация, многие методисты, тем не менее видят в ней единственный реальный путь подготовки учащихся к чтению оригинальных литературных произведений (Т.Е. Печерица, А.В. Коротышев). Методисты полагают, что использование адаптированных текстов допустимо на любых этапах

обучения, особенно на начальных. По мере овладения иностранным языком количество адаптированных текстов сокращается, а затем учащиеся переходят к чтению оригинальных произведений на русском языке.

В процессе преподавания РКИ многие художественные тексты, предназначенные для чтения учащимися, подвергаются адаптации для облегчения понимания. Использование аутентичных художественных текстов в том виде, в котором они предназначены для носителя языка, на начальном этапе обучения является крайне затруднительным, поэтому мы считаем, что на элементарном и базовом уровнях целесообразно использовать специально составленные или адаптированные тексты. Такие тексты позволяют давать доступную учебную информацию, закреплять пройденное на уроке, опираясь на изученный лексический и грамматический материал.

Выделяют различные виды адаптации по степени изменения текста (сильная, средняя, слабая и условная) и по характеру изменений (лингвистическая, нелингвистическая, культурная).

Основные методы и приёмы адаптации следующие: цитация, замена, перестановка, добавление, инверсия, комментарии (для облегчения понимания художественного текста читателями с недостающей языковой подготовкой).

Выработанные дидактические требования к адаптации – это информативность текста, смысловая завершенность, связанность плана содержания и плана выражения, фиксированная доля неизвестной лексики, а также объём текста (Коротышев: 16).

На сегодняшний день методической проблемой является недостаточный объём адаптированных художественных текстов для определённого уровня владения языком. Во второй главе в помощь практикующим педагогам мы представляем адаптацию шести рассказов Виктора Драгунского. При адаптации его рассказов мы будем придерживаться слабого и среднего уровня адаптации и использовать описанные С.Н. Волковой методы и приемы.

ГЛАВА 2. Адаптация рассказов В. Драгунского из книги «Денискины рассказы» на уровень А2

2.1. Художественные тексты в школьных учебниках по РКИ

Русский язык как иностранный в школах Эстонии в основном начинают изучать в шестом классе (в некоторых школах в 4 или 5 классе). Каждая школа имеет возможность самостоятельно выбирать учебник. Учебники по РКИ отличаются большим разнообразием, при этом стратегия обучения каждого учебника разная. Учебники рассчитаны на разную аудиторию.

Практика показывает, что самыми популярными и распространёнными учебниками в эстонских школах являются следующие: «Быстро и весело» (автор Инга Мангус, «TEA Kirjastus»); «Русский язык – моя радость» (автор Лаури Леэзи, «Valgus»); «Вверх по лестнице» (автор Татьяна Троянова, «Арго»); «Добро пожаловать» (автор Антидея Метса, «Коолибри»). Все эти учебники соответствуют требованиям действующей Государственной учебной программы. Учебники позволяют учащимся работать как под руководством преподавателя, так и самостоятельно.

Серия учебников «Быстро и весело» разработана для учеников эстонских школ на уровень от 0 до B1. (6-9 класс). Мы ограничимся рассмотрением учебников 6 и 7 классов, так как данные учебники соответствует уровню изучения языка А2.

Материал в учебнике для 6 класса разделен на циклы и уроки. Каждый урок условно делиться на две части: первая – это материал для развития произносительных и лексико-грамматических навыков, вторая направлена на развитие коммуникативных навыков владения языком.

В содержании среди художественных текстов представлены небольшие рассказы, диалоги, сказки и басни. В учебнике для 6 класса изучают адаптированные русские народные сказки: «Теремок», «Колобок», «Репка» (сильная и средняя адаптация). Из адаптированных текстов в учебнике для 7 класса можно отметить рассказ Л. Кассиля «Чудо», сказку А. Богомоловой «Как назвать зайца» и басни Л. Толстого «Лев, Медведь и Лисица», «Курица и золотые яйца» (средний уровень адаптации). Основной приём адаптации – упрощение синтаксических конструкций, замены и изъятия. Трудные слова и фразы сопровождаются переводом.

В учебнике «Русский язык – моя радость» (учебник для начинающих), в основном представлены русский фольклор и русская поэзия (песни, стихи, колыбельные, считалки). Тексты представлены как в аутентичном, так и в адаптированном виде (использованы приёмы добавления, изъятия, синонимичные замены). Среди художественных текстов – сказки и басни Л.Н.Толстого «Подкидыш», «Водяной и мужик», русская народная сказка «Каша из топора», сказка Шарля Перро «Красная шапочка», рассказы Г.Н. Юдина. При адаптации использованы следующие приемы: синонимичные замены, перефраз, упрощение синтаксических конструкций, изъятия. Уровень адаптации басни «Водяной и мужик» можно обозначить как сильный, так как скрытая (имплицитная) информация вербализуется посредством добавлений, за счёт чего басня увеличивается в объёме; также широко использованы инверсии и синонимические замены.

Пример сильно адаптированного текста – басня «Стрекоза и Муравей» И.А. Крылова. Для наглядности приведем ее текст: «Стрекоза и Муравей жили в деревне. Они были соседи. Летом была хорошая погода. Было тепло. Солнце светило целый день. Что делал Муравей? Он работал утром, днем и вечером. Утром он встал рано. Он работал в саду до полуночи.

В октябре наступила осень. Уже две недели была плохая погода. Ветер. Дождь. Утром и вечером туман. Ничего не видно. А двадцать первого ноября все замёрзло. Холод. Снег. Зима. Муравей домой. Дома тепло и уютно. Теперь он отдыхает, слушает музыку и смотрит цветной телевизор» (Leesi: 24-25). Мы видим, что при адаптации стихотворная басня приобрела прозаический характер (исчезла рифма). Подобное искажение заставляет задуматься о целесообразности использования этого текста для чтения. С одной стороны, сюжеты басен универсальны, широко известны во многих культурах. В то же время известно, что басни Крылова содержат много устаревшей лексики, а также иносказания, что затрудняет их использование в учебном процессе.

Серия учебников «Вверх по лестнице» разработана для учеников эстонских школ на уровне от 0 до B1. Нами рассмотрены учебники 6-7 классов (II-III ступень). Помимо обязательных тем в учебник включена увлекательная информация об истории и культуре России, адаптированные литературные тексты писателей XIX и XX веков. Все тексты рассказов и песен представлены как аутентичном, так и в адаптированном виде (средняя адаптация). В учебнике для 6 класса представлены следующие художественные тексты: В. Осева «Сыновья»; Э. Успенский «Дядя Фёдор кот и пёс»; Е. Пермяк «Четыре брата»; Г. Юдин «Доброе дело». Используются следующие приёмы адаптации: упрощение

синтаксических конструкций, замена и пропуск лексических единиц, упрощение грамматических форм (причастия, глаголы).

В учебнике 7 класса можно увидеть адаптированный текст В. Драгунского «Что я люблю». Текст не упрощён, лишь уменьшен в объёме (слабая адаптация). Адаптация прошла путём удаления некоторых фрагментов текста. Конечно, это не искажает содержание, но упускаются интересные моменты, связанные с развитием сюжета («люблю смотреть телевизор, всё равно, что показывают; люблю стоять перед зеркалом и делать рожицы...») При этом в тексте сохранена сложная лексика («озорная лань», «верный пёс», «колет в носу») (Троянова: 40). Есть предтекстовое задание, которое состоит из двух вопросов и послетекстовое задание, которое состоит из трёх вопросов. Этот текст трудно назвать адаптированным.

Серия учебников «Добро пожаловать» разработана для учеников эстонских школ на уровне от 0 до B1. В учебниках для 6 и 7 классов художественных текстов мало, в основном присутствуют тексты повседневного общения или обучающие упражнения: диалоги, письма, ролевые игры и материалы интернета. Имеется один адаптированный текст рассказа В. А. Осеевой «Три товарища» (слабый уровень адаптации). Приём адаптации – упрощение синтаксических конструкций.

В целом в учебниках наблюдается слабый уровень адаптации текстов (сокращение больших частей текста с сохранением общего содержания). («Вверх по лестнице»; «Быстро и весело»; «Добро пожаловать»).

Специфические страноведческие понятия заменены на более понятные слова. Например, в сказке «Колобок»: «По амбару помети, по сусекам поскреби – испеки, старуха колобок» (Мангус 1: 151).

Уровень сложности заданий не всегда соответствует знаниям учащихся, что может вызвать трудности при выполнении упражнений и снизить интерес к изучению языка. Например, в учебнике «Вверх по лестнице» (III ступень) представлены тексты со слабым уровнем адаптации: «Не везёт» В. Голявкина и В. «Именинный пирог» В. Сухомлинского. При текстах отсутствуют предтекстовые задания, комментарии.

Учебники содержат разнообразные задания на коммуникацию, в них много диалогов, но мало художественных текстов, на материалах которых можно было бы совершенствовать грамматические и лексические навыки. Также можно наблюдать проявляющуюся необоснованность авторов учебников в адаптации текстов. Учителю приходится самостоятельно находить и адаптировать художественные тексты для чтения,

разрабатывать к ним систему предтекстовых, притекстовых и послетекстовых заданий, которые помогли бы улучшить усвоение материала.

В связи с повышением интереса к изучению русского языка как иностранного возрастает актуальность проблемы создания учебных пособий и различного рода грамматических справочников. В связи с этим мы решили предложить несколько адаптированных текстов с заданиями в помощь учителям, которые преподают русский язык как иностранный.

Во второй части мы предлагаем шесть адаптированных текстов детского писателя Виктора Юзефовича Драгунского.

2.2. Обоснование выбора текстов для адаптации

Любой текст, используемый на уроке русского языка как иностранного, должен отвечать методическим требованиям посильности и доступности. Внимание учащегося должно быть сосредоточено на содержании текста, а это будет возможно лишь тогда, когда языковая сторона не будет вызывать особых затруднений. В противном случае чтение текста превращается в догадку или расшифровку (Журавлёва, Зиновьева: 152).

Выбор текста — это индивидуальный учебный процесс, поскольку определяется интересами и возможностями учащихся. Особую область интереса представляет детская литература, так как это удобный материал для развития навыков чтения, понимания, анализа прочитанного.

Зачастую тексты детской литературы содержат ряд трудностей для изучения русского языка как иностранного. Поэтому использование аутентичных художественных текстов в эстонских школах в том виде, в котором они предназначены для носителя языка, является крайне затруднительным. На наш взгляд, более целесообразно использовать адаптированные варианты.

Н.В. Кулибина выделяет основные правила отбора аутентичных текстов:

- доступность текста для понимания иноязычной аудиторией: языковая и смысловая сложность должна соответствовать уровню освоения русского языка;
- насыщенность текста лексикой и грамматическими структурами, соответствующими изучаемой теме;
- текст должен быть интересен для учащихся;
- информативность, познавательность текста, наличие сюжетной канвы;

- отражение культурных и национальных особенностей;
- небольшой объем (один текст – один урок);
- эмоциональная насыщенность текста и т.д. (Кулибина 2001).

Ориентируясь на эти критерии, мы выбрали для адаптации шесть рассказов знаменитого детского писателя Виктора Юзефовича Драгунского из цикла «Денискины рассказы». «Денискины рассказы» стали «классикой» детской литературы и любимы многими поколениями читателей. Они хорошо вписываются в тематический минимум базового уровня. Всего книга содержит 60 рассказов.

К сожалению, в Эстонии современные дети 10-12 лет мало знают о книгах и героях В. Драгунского. Для нас важно заинтересовать учащихся, сделать тексты доступными для детского восприятия и помочь учителю подобрать удобный материал для работы.

В. Драгунский родился в 1913 году в Нью-Йорке. Писателем он стал не сразу, в молодости перепробовал множество профессий (токарь на заводе, цирковой клоун). Когда у Драгунского родился сын Денис (1950), он стал записывать различные забавные истории, которые происходили с ребенком (Биография). Так на свет появился цикл «Денискины рассказы», где главные герои — это мальчики Денис и Миша.

Рассказы Драгунского освещают жизнь московских школьников в 1950-60-х гг. Рассказы интересны с точки зрения сюжета, дают страноведческую информацию. Прежде всего Драгунского интересует состояние детской души. Повествование ведётся от лица мальчика: главный герой рассказов Виктора Драгунского – Денис Кораблев. Действительность воспринята глазами, умом и сердцем ребёнка. 6-8 лет – возраст, когда ум ребёнка уже занимают серьёзные явления взрослой жизни, но они ещё осмысляются по-детски. Денис все время попадает в различные истории, сам в них разбирается, делает выводы. По характеру герой очень любознателен и неутомим в своих выдумках.

Сюжеты рассказов Драгунского основаны на узнаваемых семейных и бытовых ситуациях, которые описаны с мягким юмором. Лёгкие и юмористические истории формируют положительный образ мира у детей. Объем рассказов позволяет организовать работу с каждым из них на одном уроке. По уровню языкового и грамматического материала рассказы подходят для базового уровня языка. Доступность языкового содержания рассказов позволит ученикам лучше прочувствовать учебный материал и вызовет живой интерес и сопереживание, благоприятно повлияет на изучение грамматики и лексики. Рассказы хорошо подходят для пересказа благодаря небольшому объему, развивают речь и логическое мышление, внимание и память.

В двух рассказах из выбранных нами для адаптации детально представлен внутренний мир героя: его любимые и нелюбимые занятия. В рассказе «Что я люблю» Дениска трогательно рассказывает о своих родителях, о том, как они проводят вместе время. Рассказ создает ощущение счастливой семьи, основанной на доверии, искренней привязанности друг к другу и любви. Содержание рассказа актуально для тем «Семья», «Мои увлечения».

Рассказ «И чего не люблю» построен на перечислении нелюбимых занятий, которые довольно типичны для школьника начальных классов. Дениска не любит, когда папа с мамой уходят в театр или когда ребята задаются. Интересно, что список нелюбимых дел гораздо короче любимых.

«Англичанин Павля» – это юмористический рассказ о том, как друг Дениса Павлик изучал летом иностранный язык. Рассказ почти полностью построен на диалоге. Текст хорошо вписывается в темы «Семья», «Мой дом», «Еда».

Еще один выбранный нами рассказ «Заколдованная буква» также наполнен юмором. Это история о трудностях произношения некоторых русских слов. У ребят меняются молочные зубы, из-за этого не получается правильно произнести слово «шишка». Звук «ш» сложен и для эстонцев, поэтому работа с рассказом может быть полезна в фонетическом плане (проработка звуков: ш/с, ж/ш).

«Синий кинжал» – поучительный рассказ, сюжет которого отличается эмоциональной насыщенностью. Он основан на конфликте двух школьных друзей, Дениса и Левки: их ссоре и последующем примирении. Действие рассказа происходит на уроке. Рассказ актуален для тем «Школа», «Мой друг».

«Третье место в стиле баттерфляй» — история, в которой Дениска рассказывает папе о своём участии в соревнованиях по плаванию. Сюжет основан на диалоге. Содержание рассказа актуально для включения их в изучение тем «Семья», «Увлечения», «Спорт».

Рассказы Драгунского интересны в языковом плане. В них мало описаний, но довольно много диалогов и междометий («Ах», «Ох», «Ух» «Ну»), что придает текстам разговорный характер. Встречается довольно сложный синтаксис (сложноподчиненные предложения). Изредка автор использует языковую игру слов («зарежем» арбуз, «ляпа», «Павля – Бородавля» и т.п.), а также фразеологические обороты («Искры из глаз», «Бежать на край света», «Сойти с ума», «Умру от смеха»).

Грамматически рассказы интересны тем, что здесь встречается вся падежная система имён существительных. При их изучении можно повторить формообразование, значение и употребление падежей.

В то же время мы считаем, что эти рассказы нуждаются в адаптации, так как в них встречается много незнакомых слов и понятий. Отдельные реалии и понятия требуют страноведческого комментария.

Работа с текстами рассказов Драгунского привьет детям любовь к чтению, увлечет их, заинтригует, заставит переживать, пробудит желание поделиться своими впечатлениями, повысит мотивацию к изучению русского языка.

Отметим, что рассказы Драгунского неоднократно использовались в практике преподавания РКИ. Например, Л. Ю. Колосова в методическом пособии «Приключения Дениски» предлагает несколько рассказов Драгунского с заданиями для изучения РКИ на уровнях А2 – В1. При этом рассказы подвергаются средней адаптации. Применяются следующие приемы адаптации: упрощение синтаксических и грамматических форм, пропуск или опущение лексической единицы, логико – смысловой перефраз, цитация. В пособии Колесовой есть пояснение незнакомых слов и выражений. В ряде случаев тексты снабжены комментариями, в которых дается страноведческая информация и объясняется лексика. Всего представлено восемь уроков на различные темы: «Знакомство», «Пища», «Здоровье», «Путешествие», «Кем быть?», «Праздники», «Внешность» (Колосова).

О.И. Шарафутдинова и Я.Л. Березовская в учебном пособии «Русский язык как иностранный» затрагивают некоторые проблемы преподавания РКИ, в том числе проблему адаптации художественного текста, и предлагают для работы адаптированные тексты рассказов В. Драгунского, Э. Успенского, В. Степанова, Н. Носова. Авторы пособия используют следующие приёмы адаптации: 1) упрощение синтаксических конструкций; 2) упрощение грамматических форм; 3) замена одних лексических единиц другими, входящими в лексический минимум соответствующего уровня обучения; 4) объяснение фрагментов, не подлежащих адаптации, прямо в тексте; 5) комментирование сложных фрагментов в виде предтекстовых заданий (Березовская – Шарафутдинова : 26).

В пособии рассматриваются такие теоретические вопросы, как структура урока русского языка, обучение чтению на уроке, проблема адаптации художественного текста. В практической части имеется адаптированный рассказ В. Драгунского «Закалдованная буква» (средняя адаптация) (Березовская – Шарафутдинова: 98).

Каждый текст учебного пособия сопровождается грамматическими заданиями, а также заданиями, направленными на проверку понимания прочитанного и формирование речевой компетенции.

2.3. Содержание языковой компетенции на базовом уровне (по стандарту обучения)

Наша главной задачей является адаптация текстов для базового уровня подготовки (A2). (внесение существенных замен трудных мест). Формируемые языковые компетенции этого уровня подробно описываются в Российском «Государственном стандарте по русскому языку как иностранному» (базовый уровень) и в «Põhikooli riiklik õppekava» (võõrkeelele). Мы ориентировались в основном на российский стандарт, так как он более подробно описывает языковые компетенции. Несмотря на то, что документ составлен российскими авторами, он вписывается в европейскую образовательную систему и является международным. Языковые компетенции в Эстонском стандарте, к сожалению, описаны не так подробно; стандарт универсален и не учитывает реалии русского языка. Эстонский стандарт описывает лишь умения, навыки и компетенции.

Базовый уровень подготовки подразумевает следующие компетенции:

- «— читать текст с установкой на общий охват его содержания;
- изменять стратегию чтения в зависимости от установки (при встрече с информацией, требующей изучающего чтения);
- определить тему текста; понять его основную идею;
- понять как основную, так и дополнительную информацию, содержащуюся в тексте, с достаточной полнотой, точностью и глубиной.

Тематика текста актуальна для сферы повседневного общения, социально-культурной и учебной сфер» (Российский государственный стандарт по РКИ).

На базовом уровне усваивается система падежей и частей речи, кроме причастия и деепричастия. В стандарте перечисляются значения падежей, которые изучаются на данном уровне.

Изучаются следующие виды предложений: повествовательные, вопросительные, побудительные, утвердительные, отрицательные; сложносочиненные и сложноподчиненные предложения (изъяснительное, определительное и др.).

Также для данного уровня характерно знакомство с прямой и косвенной речью (Государственный стандарт по русскому языку как иностранному).

2.4. Адаптация рассказов В. Драгунского из цикла «Денискины рассказы» и система заданий к рассказам

Всего нами адаптировано 6 рассказов В. Драгунского. Результаты адаптации представлены в таблицах. Для удобства адаптации рассказы разбиты на предложения. Грамматические конструкции каждого предложения (аутентичного и адаптированного варианта) соотнесены с уровнями по российским стандартам. Эти уровни отражены в соответствующих столбцах. К каждому рассказу составлена система заданий (предтекстовых, притекстовых и послетекстовых). Тексты адаптированных рассказов даны в приложении.

2.4.1. «Синий кинжал»

Приёмы адаптации и комментарии	Исходный текст	Уровень	Адаптированный вариант	Уровень
--------------------------------	----------------	---------	------------------------	---------

1. Цитация.	Это дело было так.	A2	Это дело было так.	A2
2. Цитация.	У нас был урок — труд.	A2	У нас был урок — труд.	A2
3. Упрощение синтаксических конструкций. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>каждый, чтобы</i>) Замена глагольного сказуемого синонимичной лексической единицей (<i>сообразит – захочет</i>). Добавление лексических единиц (<i>Раиса Ивановна – учительница Раиса Ивановна, сказала – сказала нам</i>).	Раиса Ивановна сказала, чтобы мы сделали каждый по отрывному календарю, кто как сообразит.	B1	Учительница Раиса Ивановна сказала нам сделать отрывные календари. Кто как захочет.	A2
4. Упрощение синтаксических конструкций. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>подогнал</i>).	Я взял картонку, оклеил её зеленой бумагой, посередине прорезал щелку, к ней прикрепил спичечную коробку, а на коробку	B1	Я взял толстый лист, наклеил на него зеленую бумагу, посередине сделал небольшую дырку. Потом к ней приделал	B1

<p>Логико-смысловой перифраз (<i>картонка – толстый лист, щелка – небольшая дырка</i>).</p> <p>Лексическая замена (<i>оклеил – наклеил, прикрепил – приделал, стопочка – несколько, листиков – листов</i>).</p> <p>Страноведческий комментарий: Первое мая – День международной солидарности трудящихся, праздник весны и труда. Праздник в СССР отмечался очень торжественно. Школьники рисовали постеры, участвовали в параде.</p>	<p>положил стопочку белых листиков, подогнал, подклеил, подровнял и на первом листике написал: «С Первым маем!»</p>		<p>спичечную коробку, а на коробку положил несколько белых листов, подклеил, подровнял и на первом листе написал: «С Первым маем!»</p>	
<p>5. Упрощение грамматической конструкции. (<i>для маленьких детей – детям</i>)</p>	<p>Получился очень красивый календарь для маленьких детей.</p>	В1	<p>Получился очень красивый календарь детям.</p>	А2
<p>6. Упрощение синтаксических конструкций. Синонимическая замена (<i>для этих кукол – для игры в куклы</i>)</p>	<p>Если, например, у кого-нибудь есть куклы, то для этих кукол.</p>	В2	<p>Например, для игры в куклы.</p>	В1
<p>7. Упрощение синтаксических конструкций.</p>	<p>В общем, игрушечный.</p>	В2	<p>Игрушечный.</p>	А1
<p>8. Добавление (<i>пять – оценку пять</i>).</p>	<p>И Раиса Ивановна поставила мне пять.</p>	В1	<p>И Раиса Ивановна поставила мне оценку пять.</p>	А2
<p>9. Цитация.</p>	<p>Она сказала:</p>	А1	<p>Она сказала:</p>	А1
<p>10. Цитация.</p>	<p>— Мне нравится.</p>	А1	<p>— Мне нравится.</p>	А1
<p>11. Упрощение грамматической конструкции. Синонимическая замена (<i>место – парта</i>)</p>	<p>И я пошёл к себе и сел на место.</p>	В1	<p>И я пошёл и сел за парту.</p>	А2
<p>12. Упрощение синтаксических конструкций.</p>	<p>И в это время Левка Бурин тоже стал сдавать свой</p>	В1	<p>И в это время Левка Бурин тоже отдал свой календарь. Раиса</p>	А2

Упрощение грамматической конструкции (<i>стал сдавать – отдал</i>).	календарь, а Раиса Ивановна посмотрела на его работу и говорит:		Ивановна посмотрела на его работу и говорит:	
13.Цитация. Семантизация лексической единицы: <i>наляпано – пло́хо, грязно написано или нарисо́вано.</i>	— Наляпано.	B1	— Наляпано.	B1
14. Цитация. Комментарий: разговорное название школьной оценки «тройка», означает «удовлетворительно».	И поставила Левке тройку.	A2	И поставила Лёвке тройку.	A2
15. Синонимическая замена (<i>наступила перемена – урок кончился</i>).	А когда наступила перемена, Левка остался сидеть за партой.	B1	А когда урок кончился, Лёвка остался сидеть на месте.	A2
16.Упрощение грамматической конструкции.	У него был довольно-таки невеселый вид.	B2	Он грустил.	A1
17.Исключение. Упрощение синтаксической конструкции. Синонимическая замена (<i>подошел – пошёл</i>) Комментарий: <i>промокашка – тонкий лист в тетради.</i>	А я в это время как раз промокал кляксу, и, когда увидел, что Левка такой грустный, я прямо с промокашкой в руке подошел к Левке.	B2	Я увидел, что Лёвка грустный, и пошёл к нему с промокашкой в руке.	A2
18. Упрощение синтаксических конструкций.	Я хотел его развеселить, потому что мы с ним дружим и он один раз подарил мне монетку с дыркой.	B1	Я хотел его развеселить, потому что мы с ним дружим.Один раз он подарил мне монетку с дыркой.	A2
19.Пропуск/опущение лексической единицы (<i>еще,стреляный, охотничий</i>) Добавление лексической единицы (<i>обещал – он обещал</i>) <i>Гильза – цилиндр для патрона.</i> <i>Телеско́п — прибор для</i>	И еще обещал принести мне стреляную охотничью гильзу, чтобы я из нее сделал атомный телескоп.	B2	Он обещал принести мне гильзу, чтобы я сделал атомный телескоп.	A2

наблюдения за небом.				
20. Упрощение грамматической конструкции.	Я подошел к Левке и сказал:	B1	Я сказал Лёвке:	A2
21. Комментарий: «Ляпа» – неловкий человек.	— Эх ты, Ляпа!	B1	— Ляпа!	A2
22. Синонимическая замена. (<i>состроил – сделал</i>). Комментарий: <i>Косые глаза</i> - недружелюбный взгляд.	И соорил ему косые глаза.	A2	И сделал ему косые глаза.	A2
23. Синонимическая замена (<i>как даст – ударил, ни с того ни с сего – вдруг</i>).	И тут Левка ни с того ни с сего как даст мне пеналом по затылку.	B2	Вдруг Лёвка ударил меня пеналом по голове.	B1
24. Синонимическая замена (<i>вот когда – тогда</i>) Притекстовый комментарий: « <i>искры из глаз летят</i> »– так говорят, когда человеку очень больно из-за удара по голове). Sädamed lendavad silmast - эстонский эквивалент.	Вот когда я понял, как искры из глаз летят.	A2	Тогда я понял, как искры из глаз летят.	A2
25. Синонимическая замена (<i>страшно – очень, треснул изо всех сил – сильно ударил</i>).	Я страшно разозлился на Левку и треснул его изо всех сил промокашкой по шее.	B1	Я очень разозлился на Лёвку и сильно ударил его промокашкой по шее.	B1
26. Синонимическая замена: (<i>схватил – взял</i>). Пропуск/опущение лексической единицы (<i>конечно, даже</i>).	Но он, конечно, даже не почувствовал, а схватил свой портфель и пошел домой.	B1	Но он не почувствовал, а взял свой портфель и пошёл домой.	A2
27. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение. Замена глагольного сказуемого (<i>расплывались – появились</i>).	А у меня даже слезы капали из глаз — так здорово поддал мне Левка, — капали прямо на промокашку и расплывались по ней, как бесцветные кляксы...	C1	Мне было больно, и я заплакал.	A2

28. Пропуск/опущение лексической единицы. (тогда).	И тогда я решил Левку убить.	B1	И я решил Лёвку убить.	A2
29. Синонимическая замена (после школы – вечером).	После школы я целый день сидел дома и готовил оружие.	B1	Вечером я целый день сидел дома и готовил оружие.	A2
30. Упрощение грамматической конструкции (из пластмассы – пластиковый) Замена лексической единицы (точил – изготавливал). Пропуск/опущение лексической единицы (с письменного стола, о плиту.) Комментарий: Разрезальный нож – это нож для разрезания страниц книг, журналов.	Я взял у папы с письменного стола его синий разрезальный нож из пластмассы и целый день точил его о плиту.	B2	Я взял у папы синий пластиковый разрезальный нож и целый день точил его.	A2
31. Синонимическая замена (упорно – долго). Пропуск/опущение лексической единицы (терпеливо).	Я его упорно точил, терпеливо.	B1	Я его долго точил.	A2
32. Упрощение синтаксических конструкций. Синонимическая замена (умолять – просить; занесу – подниму, даровать – сохранить). Исключение.	Он очень медленно затачивался, но я все точил и все думал, как я приду завтра в класс и мой верный синий кинжал блеснет перед Левкой, я занесу его над Левкиной головой, а Левка упадет на колени и будет умолять меня даровать ему жизнь, и я скажу:	C1	Я думал о завтрашнем дне. Я подниму нож над Лёвкиной головой. Лёвка упадет на колени и будет просить меня сохранить ему жизнь. Я скажу:	A2
33. Цитация. Комментарий: «Извинись!» – попроси прощения.	«Извинись!»	B1	«Извинись!»	B1
34. Цитация.	Он скажет:	A1	Он скажет:	A1

35. Цитация.	«Извини!»	A1	«Извини!»	A1
36. Синонимическая замена (<i>громовым смехом – громко</i>). Пропуск/опущение лексической единицы (<i>вот так</i>).	А я засмеюсь громовым смехом, вот так: «Ха-ха-ха-ха!»	B1	А я засмеюсь громко: «Ха-ха-ха-ха!»	A2
37. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>в ущельях</i>). Синонимическая замена (<i>зловещий хохот – злой смех</i>). Комментарий: <i>эхо – kaja</i> .	И эхо долго будет повторять в ущельях этот зловещий хохот.	B1	И эхо долго будет повторять мой злой смех.	A2
38. Синонимическая замена (<i>девчонки – девочки, залезут – спрячутся</i>).	А девчонки от страха залезут под парты.	B1	А девочки от страха спрячутся под парты.	B1
39. Упрощение синтаксических конструкций. Синонимическая замена (<i>ворочался – поворачивался, несет заслуженную кару – заслуживает наказания</i>). Исключение.	И когда я лег спать, то все ворочался с боку на бок и вздыхал, потому что мне было жалко Лёвку — хороший он человек, но теперь пусть несет заслуженную кару, раз он стукнул меня пеналом по голове.	C1	Я лёг спать и всю ночь поворачивался и вздыхал. Мне было жалко Лёвку. Он хороший человек, но заслуживает наказания, потому что ударил меня пеналом по голове.	B1
40. Упрощение синтетических конструкций. Синонимическая замена (<i>чуть не стонал – было больно</i>). Исключение.	И синий кинжал лежал у меня под подушкой, и я сжимал его рукоятку и чуть не стонал, так что мама спросила:	B2	И синий кинжал лежал у меня под подушкой. Мне было больно, и мама спросила:	A2
41. Лексическая замена (<i>кряхтишь – не спишь</i>).	— Ты что там кряхтишь?	B1	— Ты что не спишь?	A2
42. Цитация.	Я сказал:	A1	Я сказал:	A1
43. Цитация.	— Ничего.	A1	— Ничего.	A1
44. Цитация.	Мама сказала:	A1	Мама сказала:	A1
45. Упрощение синтаксических конструкций.	— Живот, что ли, болит?	B1	— Живот болит?	A1
46. Упрощение синтаксических	Но я ничего ей не ответил, просто я взял	B2	Но я ничего маме не ответил. Просто	A2

конструкций. Синонимическая замена (<i>ей – маме, отвернулся – повернулся</i>)	и отвернулся к стенке и стал дышать, как будто я давно уже сплю.		повернулся к стене.	
Исключение.				
47. Цитация.	Утром я ничего не мог есть.	A2	Утром я ничего не мог есть.	A2
48. Упрощение синтаксических конструкций. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>только</i>). Добавление (<i>выпил – я выпил</i>). Изменение грамматической конструкции (<i>чашки чаю – чашки чая</i>).	Только выпил две чашки чаю с хлебом и маслом, с картошкой и сосиской.	B2	Я выпил две чашки чая с хлебом и маслом, с картошкой и сосиской.	A2
49. Добавление (<i>я</i>).	Потом пошел в школу.	A2	Потом я пошел в школу.	A2
50. Инверсия. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>с самого верху</i>).	Синий кинжал я положил в портфель с самого верху, чтоб удобно было достать.	B2	Я положил в портфель синий кинжал, чтобы удобно было достать.	A2
51. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение Пропуск/опущение лексической единицы. Логико-смысловый перифраз (<i>сильно билось сердце – сильно переживал</i>)	И перед тем как пойти в класс, я долго стоял у дверей и не мог войти, так сильно билось сердце.	B2	Я долго стоял у дверей и не мог войти. Я сильно переживал.	A2
52. Упрощение синтаксических конструкций. Синонимическая замена (<i>толкнул – открыл</i>) Пропуск/опущение лексической единицы (<i>всё-таки, себя</i>).	Но все-таки я себя переборол, толкнул дверь и вошел.	B2	Но потом я открыл дверь и вошёл.	A2
53. Упрощение синтаксической конструкции. Синонимическая замена (<i>как всегда – обычно, с Влериком – с Валерой</i>).	В классе всё было как всегда, и Левка стоял у окна с Валериком.	B1	В классе всё было обычно. Левка стоял у окна с Валерой.	A2

54. Упрощение синтаксической конструкции. Синонимическая замена (<i>растёгивать – открывать, достать – взять</i>).	Я, как его увидел, сразу стал расстегивать портфель, чтобы достать кинжал.	B2	Я увидел его и стал открывать портфель, чтобы взять кинжал.	A2
55. Упрощение синтаксических конструкций.	Но Левка в это время побежал ко мне.	B1	Но Лёвка побежал ко мне.	A2
56. Упрощение синтаксических конструкций. Синонимическая замена (<i>подумал – думал, стукнет – ударит, растёгивать – открывать, около – рядом</i>). Исключение.	Я подумал, что он опять стукнет меня пеналом или чем-нибудь еще, и стал еще быстрее расстегивать портфель, но Левка вдруг остановился около меня и как-то затоптался на месте, а потом вдруг наклонился ко мне близко-близко и сказал:	C1	Я думал, Лёвка опять ударит меня пеналом. Я стал быстро открывать портфель. Лёвка остановился рядом со мной и сказал:	A2
57. Синонимическая замена (<i>На! – Возьми!</i>).	— На!	B1	— Возьми!	A2
58. Синонимическая замена (<i>протянул – дал</i>). Пропуск/опущение лексической единицы. (<i>стреляная</i>).	И он протянул мне золотую стреляную гильзу.	B1	И он дал мне золотую гильзу.	A2
59. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение.	И глаза у него стали такие, как будто он еще что-то хотел сказать, но стеснялся.	B1	Лёвка хотел что-то сказать, но стеснялся.	B2
60. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение	А мне вовсе и не нужно было, чтобы он говорил, просто я вдруг совершенно забыл, что хотел его убить, как будто и не собирался никогда, даже удивительно.	C1	Я забыл, что хотел его убить.	A2
61. Цитация.	Я сказал:	A1	Я сказал:	A1
62. Инверсия.	— Хорошая какая гильза.	A2	— Какая хорошая гильза.	A2

49. Пропуск/опущение лексической единицы (своё). Синонимическая замена (ее – гильзу)	Взял ее и пошел на свое место.	A2	Взял гильзу и пошел на место.	A2
---	--------------------------------	----	-------------------------------	----

Предтекстовые задания

Информация об авторе:

Виктор Юзефович Драгунский родился 1 декабря 1913 года в Нью-Йорке. Родители писателя были белорусскими эмигрантами. После жизни в Америке семья вернулась в Белоруссию в Гомель. Здесь прошло детство Виктора Юзефовича. Отец рано умер, Виктор начал работать на заводе. Позже Драгунский работал в цирке, некоторое время играл в Театре сатиры.

Кроме театра Виктор Юзефович увлекался литературой. Он писал юморески, интермедии, фельетоны, сценки, цирковые клоунады. В 1940 году произведения Драгунского впервые появились в печати. Рассказы о Дениске он писал в 1960-1970-е годы.

1. Познакомьтесь со значениями слов и выражениями:

Кинжал – холодное оружие, похожее на нож;

Разрезальный нож – это нож для разрезания страниц книг, журналов;

Первое мая – День международной солидарности трудящихся, праздник весны и труда, всех работников. Праздник 1 мая в СССР отмечался очень торжественно. Школьники рисовали плакаты, участвовали в параде;

Картонка – толстая бумага;

Наляпано – плохо, небрежно, грязно написано или нарисовано;

Тройка – разговорное название школьной оценки «три», означает удовлетворительно;

Телескоп – прибор для наблюдения за небом;

Искры из глаз – удар по голове, от которого темнеет в глазах;

Стесняться – испытывать чувство неловкости или смущения;

Промокашка – тонкий лист в тетради;

Косые глаза – недружелюбный взгляд.

2. Рассказ, который вы будете читать, называется «Синий кинжал». Предположите, о чём может быть рассказ с таким названием.

3. Подчеркните волнистой линией прилагательные:

Игрушечный до́мик, ма́ленький календа́рь, большо́й мячик, крѐпкий ка́мень, разреза́льный нож, но́вый пенáл, вку́сный торт, си́ний костю́м, у́зкий клáсс, золотáя цепóчка.

4. Вместо точек напишите формы глаголы **идти́** в настоящем времени:

Раи́са Ива́новна ... по клáссу. Она спроси́ла: «Ты куда ...?. Мы вме́сте с Лѐвкой ... в кино́. Друзья́ ... в го́сти.

Притекстовые задания

1. Найдите в тексте ответы на вопросы и ответьте устно.

1. Что сказала Раиса Иванова ребятам?
2. Что написал главный герой на первом листе календаря?
3. Какую оценку поставила учительница Лёвке за его работу?
4. Что подарил Лёвка своему другу?

2. Дополните предложения словами из текста:

Я о́чень разозли́лся на Лѐвку и уда́рил его.....

Лѐвка упаде́т на колѐни и бу́дет проси́ть меня.....

И э́хо до́лго бу́дет повто́рять.....

Девчо́нки от стра́ха спря́чутся.....

У́тром я ничѐго не мог есть, то́лько.....

3. Выбери правильное прилагательное в нужном роде и запиши словосочетание в тетради.

Например: (толстый, толстая, толстое) **лист** — тóлстый лист.

(Отрывная, отрывной, отрывные) **календáрь**.

(Синий, синяя, синее) **кинжáл**.

(Золотые, золотая, золотой) **гíльза**.

(Деревянная, деревянный, деревянную) **пенáл**.

4. Tõlgi veene keeles.

Hommikul ei saanud ma midagi süüa.

Jõi ainult kaks teedleiva ja võiga, kartulite ja vorstiga.

Ma avasin kiiresti koolikoti.

Ta istub laua taga.

Послетекстовые задания

1. Напиши письмо главному герою с рассказом о своём друге.

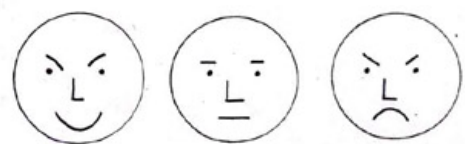
Начни так: Здравствуй, Денис! Я тоже учусь в школе.....

2. Как ты считаешь, о чём думает Дениска на картинке? Расскажи¹.

3. Посмотри на рисунки с изображением лиц. Какой рисунок передаёт настроение Дениски на иллюстрации? Почему?

¹ Источник иллюстрации: <http://repka.su/pft/4340/p17.png>

4. Расскажи, а у тебя была ссора с другом?

2.4.2. «Что я люблю»

Приёмы адаптации и комментарии	Исходный текст	Уровень	Адаптированный вариант	Уровень
1. Исключение (<i>как бельё на заборе</i>). Пропуск/опущение лексической единицы (<i>животом</i>).	Я очень люблю лечь животом на папино колено, опустить руки и ноги и вот так висеть на колене, как бельё на заборе.	B2	Я очень люблю лечь на папино колено, опустить руки и ноги и висеть на колене.	A2
2. Упрощение синтаксических конструкций. Комментарий: <i>Шáшки, шáхматы, домино</i> – настольные игры.	Еще я очень люблю играть в шашки, шахматы и домино, только чтобы обязательно выигрывать.	B1	Еще я очень люблю играть в шашки, шахматы и домино и обязательно выигрывать.	A2
3. Цитация.	Если не выигрывать, тогда не надо.	A2	Если не выигрывать, тогда не надо.	A2
4. Цитация.	Я люблю слушать, как жук копается в коробочке.	A2	Я люблю слушать, как жук копается в коробочке.	A2
5. Упрощение синтаксических конструкций. Логико-смысловый перифраз (<i>будем жить просторней – будет большая квартира</i>). Замена лексической	И люблю в выходной день утром залезать к папе в кровать, чтобы поговорить с ним о собаке: как мы будем жить просторней, и купим собаку, и будем с ней заниматься, и будем ее кормить, и какая она	C1	Я люблю в выходной день залезать к папе в кровать. Люблю поговорить с папой о собаке. Когда у нас будет большая квартира, мы купим собаку. Мы будем с ней заниматься, будем её	A2

<p>единицы (<i>потешная – смешная</i>) Исключение. Комментарий: «<i>Выходной день</i>» – суббота и воскресенье.</p>	<p>будет потешная и умная, и как она будет воровать сахар, а я буду за нею сам вытирать лужицы, и она будет ходить за мной, как верный пес.</p>		<p>кормить. Она будет смешная и умная. Она всегда будет рядом со мной.</p>	
<p>6. Упрощение синтаксических конструкций. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>также, только</i>).</p>	<p>Я люблю также смотреть телевизор: все равно, что показывают, пусть даже только одни таблицы.</p>	<p>B2</p>	<p>Я люблю смотреть телевизор, даже одни таблицы.</p>	<p>A2</p>
<p>7. Упрощение грамматических конструкций. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>носом</i>).</p>	<p>Я люблю дышать носом маме в ушко.</p>	<p>B1</p>	<p>Я люблю дышать маме в ухо.</p>	<p>A2</p>
<p>8. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>особенно</i>).</p>	<p>Особенно я люблю петь и всегда пою очень громко.</p>	<p>B1</p>	<p>Я люблю петь и всегда пою очень громко.</p>	<p>A2</p>
<p>9. Синонимическая замена (<i>ужасно – очень</i>) Изменение грамматической конструкции (<i>про кавалеристов – о кавалеристах</i>). Послетекстовый комментарий: «<i>Красный кавалерист</i>» – военный в кавалерии во времена Гражданской войны. (1917 -1922)</p>	<p>Ужасно люблю рассказы про красных кавалеристов, и чтобы они всегда побеждали.</p>	<p>B1</p>	<p>Очень люблю рассказы о красных кавалеристах, чтобы они всегда побеждали.</p>	<p>A2</p>
<p>10. Упрощение синтаксических конструкций. Синонимическая замена (<i>гримасничать – делать шутливое лицо</i>). Послетекстовый</p>	<p>Люблю стоять перед зеркалом и гримасничать, как будто я Петрушка из кукольного театра.</p>	<p>B2</p>	<p>Люблю стоять перед зеркалом и делать шутливое лицо, как Петрушка из кукольного театра.</p>	<p>A2</p>

комментарий: «Петрушка» – весёлый герой народного театра.				
11. Инверсия. Комментарий: Шпроты- вид рыбных консервов; продукт праздничного стола. Sprrott (suitsukilu õlis).	Шпроты я тоже очень люблю.	B1	Я тоже очень люблю шпроты.	A2
12. Изменение грамматической конструкции (про Канчиля – о Канчиле) Комментарий: Канчиль – сказочный олень.	Люблю читать сказки про Канчиля.	B1	Люблю читать сказки о Канчиле.	A2
13. Пропуск лекической единицы (такая) Синонимическая замена (озорная – веселая)	Это такая маленькая, умная и озорная лань.	B1	Это маленькая, умная и весёлая лань.	A2
14. Синонимическая замена (отполированные - гладкие).	У нее веселые глазки, и маленькие рожки, и розовые отполированные копытца.	A2	У нее веселые глазки, и маленькие рожки, и розовые гладкие копыта.	A2
15. Упрощение синтаксических конструкций. Логико-смысловый перифраз (будем жить просторней – будет большая квартира).	Когда мы будем жить просторней, мы купим себе Канчиля, он будет жить в ванной.	B1	Когда у нас будет большая квартира, мы купим себе Канчиля. Он будет жить в ванной.	A2
16. Упрощение синтаксических конструкций. Пропуск/опущение лекической единицы (там, можно было).	Еще я люблю плавать там, где мелко, чтобы можно было держаться руками за песчаное дно.	B2	Я люблю плавать, где мелко, чтобы держаться руками за песчаное дно.	A2
17. Синонимическая замена (дудеть в «уйди-уйди!» – играть на дудочке). Страноведческий комментарий:	Я люблю на демонстрациях махать красным флажком и дудеть в «уйди-уйди!».	B1	Я люблю на демонстрациях махать красным флажком и играть на дудочке.	B1

Демонстрация – организованное массовое шествие. Дудочка – народный музыкальный инструмент.				
18. Инверсия.	Очень я люблю звонить по телефону.	A2	Я очень люблю звонить по телефону.	A2
19. Упрощение синтаксических конструкций. Синонимическая замена (<i>строгать, пилить, лепить – делать, бизонов – животных</i>). Исключение.	Я люблю строгать, пилить, я умею лепить головы древних воинов и бизонов, и я слепил глухаря и царь-пушку.	B2	Я люблю делать воинов, орудие и животных.	A2
20. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение-Синонимическая замена (<i>грызть – есть</i>). Семантизация лексической единицы: <i>сухой (хлеб) – сухарь</i> .	Когда я читаю, я люблю грызть сухарь или еще что-нибудь.	B2	Когда я читаю, я люблю есть сухарь.	A2
21. Цитация.	Я люблю гостей.	A1	Я люблю гостей.	A1
22. Цитация.	Еще я очень люблю ужей, ящериц и лягушек.	A2	Еще я очень люблю ужей, ящериц и лягушек.	A2
23. Цитация. Комментарий: ловкий – умелый.	Они такие ловкие.	A2	Они такие ловкие.	A2
24. Цитация.	Я ношу их в карманах.	A2	Я ношу их в карманах.	A2
25. Цитация. Комментарий: <i>ужик – змея (не опасная)</i> .	Я люблю, чтобы ужик лежал на столе, когда я обедаю.	A2	Я люблю, чтобы ужик лежал на столе, когда я обедаю.	A2
26. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение.	Люблю, когда бабушка кричит про лягушонка: «Уберите эту гадость!» — и убегает из комнаты.	B2	Люблю, когда бабушка пугается из-за лягушки.	B1
27.Синонимическая замена (<i>помираю от смеха – сильно смеюсь</i>).	Тогда я помираю от смеха.	B1	И я сильно смеюсь.	A2
28. Цитация.	Я люблю посмеяться...	A2	Я люблю посмеяться...	A2

29. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение.	Иногда мне несколько не хочется смеяться, но я себя заставляю, выдавливаю из себя смех — смотришь, через пять минут и вправду становится смешно.	С1	Когда мне не смешно, я заставляю себя смеяться. И мне становится смешно.	В1
30.Синонимическая замена (<i>кисну от смеха – сильно смеюсь</i>).	И я прямо кисну от смеха.	В2	И я сильно смеюсь.	А2
31.Синонимическая замена (<i>скакать – прыгать</i>).	Когда у меня хорошее настроение, я люблю скакать.	А2	Когда у меня хорошее настроение, я люблю прыгать.	А2
32.Упрощение синтаксических конструкций. Синонимическая замена (<i>он – папа, скакал – прыгал</i>).	Однажды мы с папой пошли в зоопарк, и я скакал вокруг него на улице, и он спросил:	В1	Однажды мы с папой пошли в зоопарк. Я прыгал вокруг него. Папа спросил:	В1
33. Синонимическая замена (<i>скачешь – прыгаешь</i>).	- Ты что скачешь?	А2	- Ты что прыгаешь?	А2
34. Цитация.	А я сказал:	А1	А я сказал:	А1
35. Синонимическая замена (<i>скачу – прыгаю, что – потому что</i>).	- Я скачу, что ты мой папа!	А2	- Я прыгаю, потому что ты мой папа.	А2
36. Цитация.	Он понял!	А1	Он понял!	А1
37. Цитация.	Я люблю ходить в зоопарк!	А2	Я люблю ходить в зоопарк!	А2
38. Цитация.	Там чудесные слоны.	А2	Там чудесные слоны.	А2
39. Цитация.	И есть один слоненок.	А2	И есть один слонёк.	А2
40. Логико-смысловой перифраз (<i>будем жить просторней – будет большая квартира</i>).	Когда мы будем жить просторней, мы купим слоненка.	В1	Когда у нас будет большая квартира, мы купим слонёнка.	А2
41. Синонимическая замена (<i>выстрою – построю</i>).	Я выстрою ему гараж.	В1	Я построю ему гараж.	А2
42. Синонимическая замена (<i>позади – за, фырчит – работает</i>).	Я очень люблю стоять позади автомобиля, когда он фырчит, и нюхать бензин.	В1	Я люблю стоять за автомобилем, когда он работает, и нюхать бензин.	В1

43. Упрощение грамматической конструкции (<i>запивать водой – пить воду</i>). Комментарий: <i>Газированная вода</i> – вода с пузырьками (углекислый газ).	Люблю ходить в кафе — есть мороженое и запивать его газированной водой.	В1	Люблю ходить в кафе — есть мороженое и пить газированную воду.	А2
44. Упрощение синтаксических конструкций. Пропуск/опущение лексической единицы. Синонимическая замена (<i>от нее – от воды; выступают – появляются</i>).	От нее колет в носу и слезы выступают на глазах.	В1	От воды колет в носу и слезы появляются на глазах.	В1
45. Упрощение синтаксических конструкций. Синонимическая замена (<i>изо всех сил – сильно</i>).	Когда я бегаю по коридору, то люблю изо всех сил топтать ногами.	В2	Когда я бегаю по коридору, люблю сильно топтать ногами.	В1
46. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>такие</i>).	Я очень люблю лошадей, у них такие красивые и добрые лица.	В1	Я очень люблю лошадей, у них красивые и добрые лица.	А2
47. Цитация.	Я много чего люблю!	А2	Я много чего люблю!	А2

Предтекстовые задания

1. Познакомьтесь со значениями слов и выражений:

Уж – вид змеи.

Выходной день – суббота и воскресенье;

Сухарь – сухой хлеб;

Газированная вода – вода с пузырьками;

Шашки, шахматы, домино – настольные игры;

Демонстрация – организованное шествие;

Ловкий – умелый, шустрый;

Лань – маленький дикий зверёк;

Шпроты – вид рыбных консервов;

Красный кавалерист – военный во времена Гражданской войны. (1917 – 1922);

Петрушка – весёлый герой народного театра;

Дудочка – народный музыкальный инструмент.

2. Прочитайте название рассказа: «Что я люблю». Как ты думаешь, о чём будет рассказ?

3. Вставьте подходящие слова: розовые, широкие, зелёного, длинные, красивое, маленький, вкусное.

Например: У Дениски красивое лицо.

У него...нос. У этого мальчика...брови. Щёки у него всегда... Глаза...цвета и ... волосы. В магазине...мороженое.

4. Переведи на русский язык.

Hobune, jäätis, garaaš, elevant, kõrvad, koer, kõrval, doomino, kabe, male, peremees, posed, vesi, televiisor, muinasjutt.

Притекстовые задания

1. Напиши вопросы к предложениям (на русском и на эстонском языках).

Например: Во что Денис любит играть? Mida Denis armastab mängida?

—Денис любит играть в шашки, шахматы и домино.

.....

—Денис любит в выходные залезать к папе в кровать.

—

.....

—Денис поёт очень громко.

—

.....

— Дени́с лю́бит сто́ять пе́ред зе́ркалом и де́лать шу́тливое ли́цо.

—

2. Что любит Дениска? Найди правильные ответы и подчеркни.

Учи́ть стихотворе́ние
<u>Хо́дить в зоопáрк</u>
Бе́гать по коридóру
То́пать нога́ми
Есть моро́женое
Пить тёплое молоко́
Пе́ть пе́сни
Убира́ть свою́ ко́мнату

3. Составьте из букв подходящие слова

Например:

з	о	о	п	А	Р	К
---	---	---	---	---	---	---

ооркапз

--	--	--	--	--	--

дъашло

--	--	--	--	--	--	--	--

окенёлон

--	--	--	--	--	--	--	--

ашкугля

--	--	--	--	--	--	--	--

цаиящер

--	--	--	--	--	--

акабос

Правильные ответы: (ло́шадь, оленёнок, лягу́шка, ящерица, соба́ка).

4. Найдите в тексте и допишите подходящие слова.

Например: От воды *колет* в носу.

Я люблю ... на папином колене. Я люблю ... в шашки и шахматы. Люблю когда бабушка боится... Я люблю делать своими руками ..., ... и ... Люблю звонить по ... Люблю ходить в кафе и есть... Я люблю на демонстрациях ... красным флажком. Собака будет смешная и ...

Правильные ответы: лежать, играть, лягушек, воинов, оружие и животных, звонить, мороженное, махать, умная.

Послетекстовые задания

1. О каких предметах говорится в тексте?² Скажите и напишите.

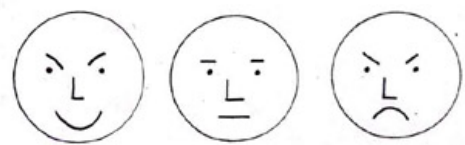
2. Прочитайте текст ещё раз и задайте несколько вопросов к тексту вашему товарищу, затем ответьте на его вопросы.

Например: Денис любит ходить в зоопарк?

² Источник иллюстраций:

https://www.google.com/search?rlz=1C1AVFC_ruEE878EE878&q=%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B8+%D0%BA+%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BC+%D0%B4%D1%80%D0%B0%D0%B3%D1%83%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE&tbm

3. Посмотри на рисунки с изображением лиц. Как ты думаешь, какое настроение у Дениса в рассказе? Почему? Нарисуй свой рисунок.

4. Расскажи, а что ты любишь?

2.4.3. «И чего не люблю»

Приёмы адаптации и комментарии	Исходный текст	Уровень	Адаптированный вариант	Уровень
1. Упрощение синтаксических конструкций.	Чего не люблю, так это лечить зубы.	B1	Я не люблю лечить зубы.	A2
2. Упрощение грамматической конструкции (<i>хочется убежать – хочу бежать</i>). Добавление (<i>увиджу – я вижу</i>). Синонимическая замена (<i>увиджу – вижу</i>). Комментарий фразеологизма: «Бежать на край света» – очень далеко.	Как увижу зубное кресло, сразу хочется убежать на край света.	B1	Когда я вижу зубное кресло, всегда хочу бежать на край света.	A2
3. Упрощение синтаксических конструкций.	Ещё не люблю, когда приходят гости, вставать на стул и читать стихи.	B1	Ещё не люблю, когда приходят гости, читать стихи на стуле.	A2

4.Синонимическая замена (<i>уходят – идут</i>).	Не люблю, когда папа с мамой уходят в театр.	A2	Не люблю, когда папа с мамой идут в театр.	A2
5. Упрощение синтаксических конструкций. Упрощение грамматической конструкции (<i>терпеть не могу – не люблю</i>). Синонимическая замена (<i>взбалтывают – смешивают; крошат – пожат</i>). Комментарий: яйцо всмятку – не до конца сваренное яйцо.	Терпеть не могу яйца всмятку, когда их взбалтывают в стакане, крошат туда хлеба и заставляют есть.	B2	Не люблю яйца всмятку, когда их смешивают в стакане. Положат хлеб и заставляют есть.	B1
6. Синонимическая замена (<i>погулять – гулять</i>).	Ещё не люблю, когда мама идет со мной погулять и вдруг встречает тетю Розу!	B2	Ещё не люблю, когда мама идёт со мной гулять и вдруг встречает тётю Розу!	A2
7.Упрощение синтаксических конструкций. Исключение.	Они тогда разговаривают только друг с дружкой, а я просто не знаю, чем бы заняться.	B2	Они разговаривают, а мне скучно.	A2
8. Цитация. Комментарий: <i>«как деревянный»</i> – неудобно.	Не люблю ходить в новом костюме — я в нём как деревянный.	B1	Не люблю ходить в новом костюме — я в нём как деревянный.	B1
9.Цитация. Страноведческий комментарий <i>«Белые» и «красные»</i> – две политические силы России во время Гражданской войны(1917 -1922).	Когда мы играем в красных и белых, я не люблю быть белым.	B1	Когда мы играем в красных и белых, я не люблю быть белым.	B1
10.Упрощение грамматической конструкции (<i>выхожу из игры – не хочу играть</i>).	Тогда я выхожу из игры, и всё!	B1	Тогда я не хочу играть.	B1
11. Упрощение грамматической конструкции (<i>попадать – быть</i>).	А когда я бываю красным, не люблю попадать в плен.	B1	А когда я бываю красным, не люблю быть в плену.	B1
11. Цитация.	Я все равно убегаю.	B1	Я все равно убегаю.	B1

12. Упрощение грамматической конструкции (<i>у меня выигрывают – я проигрываю</i>).	Не люблю, когда у меня выигрывают.	B1	Не люблю когда я проигрываю.	A2
13. Упрощение синтаксических конструкций. Страноведческий комментарий « <i>Каравай</i> » – самая популярная хороводная игра для малышей.	Не люблю, когда день рождения, играть в «каравай»: я не маленький.	B1	Не люблю в день рождения играть в игру «каравай», я не маленький.	A2
14. Синонимическая замена (<i>задаются – важничают</i>).	Не люблю, когда ребята задаются.	B1	Не люблю, когда ребята важничают.	A2
15. Исключение. Синонимическая замена (<i>мазать - лечить</i>). Комментарий: <i>йод</i> – лекарство от пореза.	И очень не люблю, когда порежусь, вдобавок — мазать палец йодом.	B2	И очень не люблю лечить палец йодом.	B1
16. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение. Замена грамматической конструкции (<i>в коридоре тесно – тесный коридор</i>).	Я не люблю, что у нас в коридоре тесно и взрослые каждую минуту спуют туда-сюда, кто со сковородкой, кто с чайником, и кричат:	B2	Я не люблю, что у нас в квартире тесный коридор. Взрослые ходят по коридору и кричат:	A2
17. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение.	— Дети, не вертитесь под ногами! Осторожно, у меня горячая кастрюля!	B2	— Дети, осторожно! У меня горячая кастрюля!	A2
18. Цитация. Исключение. Страноведческий комментарий: « <i>коммуналка</i> » – квартира, где сразу жили	А когда я ложусь спать, не люблю, чтобы в соседней комнате пели хором: Ландыши, ландыши...	B1	А когда я ложусь спать, не люблю, чтобы в соседней комнате пели хором.	A2

несколько семей.				
19. Цитация.	Очень не люблю, что по радио мальчишки и девчонки говорят старушечьими голосами!..	B2	Очень не люблю, что по радио мальчишки и девчонки говорят старушечьими голосами!..	A2

Предтекстовые задания

1. Познакомьтесь со значениями слов и выражениями:

«Бежать на край света» – очень далеко;

Йод – лекарство от пореза;

«Каравай» – самая популярная хороводная игра для малышей. Очень часто в неё играют на днях рождения;

«Белые» и «красные» - это две политические силы в России (1917–1922);

Яйцо всмятку – не совсем варёное яйцо.

2. Переведите и запишите слова на родном языке: *хороший, красивый, трудный, болен, должен, скучно, готов, занят, рад.*

3. Произнесите громко данные фразы:

Я не люблю лечить зубы. Я не люблю яйца всмятку. Не люблю новый костюм. Не люблю проигрывать. Не люблю тесный коридор. Не люблю, когда громко поют песни. Я не люблю слушать радио.

4. Составьте со словами предложения.

Например: К нам пришли гости.

Школьник, школа, по коридору, игра, тетя, стихи, гости, бабушка.

Притекстовые задания

1. Заполните таблицу:

Хлеб, молоко, игра, песня, тетя, мама, дом, яйцо, костюм, стакан, радио, кресло, зуб.

Он	Она	Оно
хлеб		

2. Найдите в тексте ответы на вопросы:

- Почему Денис не любит ходить в новом костюме?
- почему Денис не любит, когда мама на улице встречает тетю Розу?
- почему Денис не любит, когда у него день рождения?

3. Заполните таблицу:

Спать Я Ты Он, она	Мы Вы Они
Кричать Я Ты Он, она	Мы Вы Они
Разговаривать Я Ты Он, она	Мы Вы Они

4. Что любит и что не любит Денис? Разделите на два столбика.

Люблю:	Не люблю:
--------	-----------

Когда папа с мамой уходят в театр. Читать сказки про сказочного оленёнка. Смеяться. Играть. Ужей, ящериц, лягушек. Когда приходят гости. Играть в шашки, шахматы и домино. Лечить зубы. Новый костюм. Ходить в зоопарк. Читать стихи на стуле.

Послетекстовые задания

1. Расскажи, что ты не любишь. Запиши свой рассказ.

Больше всего я не люблю.....
.....

2. Вспомни и расскажи по картинке, что больше всего не любит Дениска³

³ Источник иллюстрации:

https://www.google.com/search?rlz=1C1AVFC_ruEE878EE878&q=%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B8+%D0%BA+%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BC+%D0%B4%D1%80%D0%B0%D0%B3%D1%83%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE&tbn

3.Объясните, как вы понимаете слова из текста: «Не люблю когда я проигрываю», «Не люблю когда ребята ва́жничают», «Не люблю когда дети говорят, как ба́бушки».

4. Повтори за учителем песню.

(Играющие становятся в круг. В середине стоит водящий — именинник). Все начинают идти по кругу и петь песню:

«Как на Мишины именины

Испекли мы каравай

Вот такой вышины! (поднять руки, показать)

Вот такой нижины! (опустить руки, присесть и показать)

Вот такой ширины! (развести руки, увеличить круг, показать)

Вот такой ужины! (опустить руки и уменьшить круг, показать)

Каравай –каравай

Кого любишь – выбирай!»

«Я люблю, конечно, всех,

Только<имя> – больше всех!»

2.4.4. «Третье место в стиле баттерфляй»

Приёмы адаптации и комментарии	Исходный текст	Уро вень	Адаптированный вариант	Уро вень
1. Цитация.	Когда я шёл домой из бассейна, у меня было очень хорошее настроение.	A2	Когда я шёл домой из бассейна, у меня было очень хорошее настроение.	A2
2. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение.	Мне нравились все троллейбусы, что они такие прозрачные и всех видать, кто в них едет, и мороженщицы нравились,	B2	Мне нравились все троллейбусы. Они прозрачные и всех видно. Продавщицы мороженого мне тоже	B1

Синонимическая замена (<i>видать</i> – <i>видно</i> , <i>мороженщицы</i> – <i>продащицы</i> <i>мороженого</i>).	что они веселые, и нравилось, что не жарко на улице и ветерок холодит мою мокрую голову.		нравилась, они такие веселые. Нравилось, что на улице не жарко.	
3. Упрощение синтаксических конструкций. Синонимическая замена. (<i>расскажу</i> – <i>скажу</i> , <i>занял</i> – <i>у меня</i>). Комментарий: « <i>Баттерфляй</i> » – способ спортивного пла- вания на груди.	Но особенно мне нравилось, что я занял третье место в стиле баттерфляй и что я сейчас расскажу об этом папе, — он давно хотел, чтобы я научился плавать.	B2	Но особенно мне нравилось, что у меня третье место в стиле баттерфляй. Сейчас я скажу папе — он хотел, чтобы я научился плавать.	B1
4. Упрощение синтаксических конструкций.	Он говорит, что все люди должны уметь плавать, а мальчишки особенно, потому что они мужчины.	B2	Он говорит, что все люди должны уметь плавать, особенно мальчишки.	B1
5. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение.	А какой же это мужчина, если он может потонуть во время кораблекрушения или просто так, на Чистых прудах, когда лодка перевернется?	C1	Мужчина не может утонуть, если корабль тонет.	A2
6. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>вот</i>). Синонимическая замена. (<i>занял</i> - <i>получил</i>).	И вот я сегодня занял третье место и сейчас скажу об этом папе.	B1	И я сегодня получил третье место и сейчас скажу об этом папе.	B1
7. Упрощение синтаксических конструкций. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>сразу</i>).	Я очень торопился домой, и, когда вошел в комнату, мама сразу спросила:	B1	Я очень торопился домой. Когда вошёл в комнату, мама спросила:	A2
8. Упрощение грамматической конструкции (<i>так</i> <i>сияешь</i> – <i>радуешься</i>).	— Ты что так сияешь?	B1	— Почему ты радуешься?	A2
9. Цитация.	Я сказал:	A1	Я сказал:	A1

10. Цитация.	— А у нас сегодня было соревнование.	A2	— А у нас сегодня было соревнование.	A2
11.Цитация.	Папа сказал:	A1	Папа сказал:	A1
12. Упрощение синтаксических конструкций.	— Это какое же?	B1	— Какое соревнование?	A1
13. Синонимическая замена. (заплыв – плавание).	— Заплыв на двадцать пять метров в стиле баттерфляй...	B1	— Плавание на двадцать пять метров в стиле баттерфляй...	B1
14. Цитация.	Папа сказал:	A1	Папа сказал:	A1
15. Цитация.	— Ну и как?	A1	— Ну и как?	A1
15.Цитация.	— Третье место! — сказал я.	A2	— Третье место! — сказал я.	A2
16. Синонимическая замена (расцвёл – очень обрадовался). Пропуск/опущение лексической единицы (прямо).	Папа прямо весь расцвел.	B2	Папа очень обрадовался.	A2
17. Цитация.	— Ну да? — сказал он.	A2	— Ну да? — сказал он.	A2
18. Упрощение грамматической конструкции.	— Вот здорово!	B1	— Очень хорошо!	A2
19. Синонимическая замена (он – папа, отложил – положил). Пропуск/опущение лексической единицы (в сторону).	Он отложил в сторону газету.	B1	Папа положил газету.	A2
20. Синонимическая замена (молодчина – молодец).	— Молодчина!	B1	— Молодец!	A1
21. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение. Синонимическая замена (обрадуется – был рад).	Я так и знал, что он обрадуется.	B2	Папа был рад.	A1
22 . Цитация.	У меня еще лучше настроение стало.	A2	У меня еще лучше настроение стало.	A2

23. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>же</i>). Добавление (<i>место</i>)	— А кто же первое занял? — спросил папа.	B1	— А кто первое место занял? — спросил папа.	A2
24. Цитация.	Я ответил:	A1	Я ответил:	A1
25. Упрощение синтаксических конструкций. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>папа</i>).	— Первое место, папа, занял Вовка, он же уже давно умеет плавать.	B1	— Первое место занял Вовка, он хорошо плавает.	A2
26. Инверсия. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>это</i>).	Ему это не трудно было...	A2	Ему было не трудно.	A2
27. Синонимическая замена (<i>ай да – молодец</i>)	— Ай да Вовка! — сказал папа.	B2	— Молодец Вовка! — сказал папа.	A2
28. Упрощение синтаксических конструкций. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>так, же</i>).	— Так, а кто же занял второе место?	B1	— А кто занял второе место?	A2
29. Упрощение синтаксических конструкций. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>рыженький</i>).	— А второе, — сказал я, — занял рыженький один мальчишка, не знаю, как зовут.	B2	— А второе занял один мальчишка. Я не знаю его имя.	A2
30. Добавление (<i>он</i>). Инверсия.	На лягушонка похож, особенно в воде...	B1	Он похож на лягушонка в воде.	A2
31. Лексическая замена (<i>вышел на – занял</i>). Пропуск/опущение лексической единицы (<i>значит</i>). Добавление (<i>место</i>).	— А ты, значит, вышел на третье?	B2	— А ты занял третье место?	A2
32. Упрощение грамматической конструкции (<i>было приятно – обрадовался</i>).	Папа улыбнулся, и мне это было очень приятно.	B1	Папа улыбнулся, и я очень обрадовался.	A2
33. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение. Комментарий:	— Ну, что ж, — сказал он, — все-таки что ни говори, а третье место тоже призовое, бронзовая медаль!	B2	Третье место – это хорошо. Бронзовая медаль! — сказал папа.	A2

бронзовая медаль – медаль за третье место в соревновании.				
34. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>ну, же</i>). Лексическая замена (<i>остался – получил</i>).	Ну а кто же на четвертом остался?	B1	А кто же четвертое место получил?	A2
35. Цитация.	Не помнишь?	A1	Не помнишь?	A1
36. Цитация.	Кто занял четвертое?	A2	Кто занял четвертое?	A2
37. Цитация.	Я сказал:	A1	Я сказал:	A1
38. Упрощение синтаксических конструкций.	— Четвертое место никто не занял, папа!	B1	— Четвертого места нет!	A2
39. Цитация.	Он очень удивился:	A2	Он очень удивился:	A2
40. Упрощение синтаксических конструкций.	— Это как же?	B1	— Почему?	A2
41. Цитация.	Я сказал:	A1	Я сказал:	A1
42. Упрощение синтаксических конструкций.	— Мы все третье место заняли: и я, и Мишка, и Толька, и Кимка, все-все.	B1	— Мы все третье место заняли: я, Мишка, Толька, Кимка, все-все.	A2
43. Упрощение синтаксических конструкций. Логико-смысловый перифраз (<i>лягушонок – мальчик</i>). Синонимическая замена (<i>остальные – другие</i>). Добавление (<i>место</i>).	Вовка — первое, рыжий лягушонок — второе, а мы, остальные восемнадцать человек, мы заняли третье.	B1	Вовка — первое место, рыжий мальчик — второе, а другие восемнадцать человек заняли третье место.	A2
44. Синонимическая замена (<i>инструктор – учитель по плаванию</i>).	Так инструктор сказал!	A2	Так сказал учитель по плаванию.	A2
45. Цитация.	Папа сказал:	A1	Папа сказал:	A1
46. Упрощение грамматической конструкции.	— Ах, вот оно что... Все понятно!..	B1	— Теперь всё понятно!..	A2
47. Упрощение синтаксических конструкций. Синонимическая замена	И он снова уткнулся в газеты.	B2	И он начал читать газеты.	A2

(уткнулся – начал читать).				
48. Пропуск/опущение лексической единицы (почему-то, совсем).	А у меня почему-то совсем пропало хорошее настроение.	B1	А у меня пропало хорошее настроение.	A2

Предтекстовые задания

1. Познакомься со значениями слов и выражений:

Баттерфляй – способ спортивного плавания на груди;

Бронзовая медаль – награда за третье место в соревновании.

2. Составь предложения в прошедшем времени.

Например: Я сплю – я спал.

Я плаваю в бассейне. Папа читает газету. Учитель показывает пример. Мама моет посуду. Друг поёт песни. Учитель говорит. Дети плавают. Папа говорит. Мама улыбается.

3. Выбери правильный предлог и союз: с, у, до, на, в, из, по, и.

Например: Он похож на лягушку в воде.

А ... нас сегодня было соревнование. Я шёл домой ... бассейна. Друг сидит ... диване. ... меня третье место. Я вошёл ... комнату. Плавание ... двадцать пять метров. Папа улыбнулся ... обрадовался. Учитель ... плаванию. А ... меня пропало хорошее настроение.

4. Раскрой скобки и поставь слова и словосочетания в нужном падеже.

Например: Он похож на лягушку (на лягушка) в воде.

Я очень торопился..... (дом). Папа положил(газета). Я с радостью бежал из.....(школа). Я не знаю имя(мальчик). Мама мыла.....(посуда). Папа сидел в.....(кресло). Я расскажу об этом(папа).

Притекстовые задания

1. Поставь вопросы ко всем выделенным словам:

Например: Когда я шёл домой (откуда?) **из бассейна**, у меня было очень (какое?) **хорошее настроение**.

А у нас **сегодня** было соревнование. Я занял **третье место**. Он положил **газету**.

Вовка занял **первое место**, рыжий мальчик занял **второе**, а другие восемнадцать человек получили **третье место**. **У меня** пропало **хорошее настроение**.

2. Придумай антонимы.

Например:

Большой – маленький

Плохой –

Медленно –

Громко –

Сильно –

Длинный –

Белый –

3. Обведи правильный ответ.

Вовка получил первое место по плаванию? Да/ Нет

Другие восемнадцать человек получили третье место? Да/ Нет

У папы пропало хорошее настроение? Да/ Нет

Третье место – это золотая медаль? Да/ Нет

Дети плавали на пять метров в стиле баттерфляй? Да/ Нет

4. В каких соревнованиях участвовал герой рассказа «Третье место в стиле баттерфляй»?

Обведите букву с правильным ответом.

- а) плавание; б) прыжки в воду; в) игра с мячом; г) бег на месте; д) прыжки в длину.

Послетекстовые задания

1. Придумай свой конец рассказа.

.....

.....

2. Рассмотр и иллюстрацию⁴. О чём рассказывает Дениска папе?

3. Прочитай диалог. Передай вопросительные и восклицательные интонации, эмоции героев. А - автор; М - мама; П - папа; Д - Денис.

А. Когда вошёл в комнату, мама сразу спросила:

М.— Почему ты радуешься?

Д.— А у нас сегодня было соревнование.

П.— Какое соревнование?

Д.— Плавание на двадцать пять метров в стиле баттерфляй...

⁴ Источник иллюстрации: <http://repka.su/pft/4340/p22.png>

П.— Ну и как?

Д.— Третье место!

А. — Сказал Денис. Папа очень обрадовался.

П.— Ну да? Очень хорошо!

А. — Папа положил в газету.

П.— Молодец!

А. Папа был рад. У меня ещё лучше настроение стало.

П.— А кто первое место занял?

Д.— Первое место занял Вовка, он хорошо плавает. Ему было не трудно.

П.— Молодец Вовка! А кто занял второе место?

Д.— А второе занял один мальчишка, я не знаю его имя. Он похож на лягушку в воде.

П.— А ты занял третье место?

Д.— Все остальные заняли третье место.

4.«Пирамида» информации: ответь на вопросы.

- Как зовут главного героя?
- Что читал папа дома?
- Кто занял первое место по плаванию?
- Кто занял четвертое место по плаванию?
- На сколько метров плавали дети?

2.4.5. «Англичанин Павля»

Приёмы адаптации и комментарии	Исходный текст	Уровень	Адаптированный вариант	Уровень
1. Цитация.	– Завтра первое сентября, – сказала мама.	A2	– Завтра первое сентября, – сказала мама.	A2
2. Упрощение синтаксических конструкций. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>и вот, уже</i>).	– И вот наступила осень, и ты пойдешь уже во второй класс.	B2	– Наступила осень, и ты пойдешь во второй класс.	A2
3. Исключение (<i>ох</i>).	Ох, как летит время!..	B1	Как летит время!..	B1
4. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение. Синонимическая замена (<i>подхватил – сказал, нарежем – съедим</i>).	– И по этому случаю, – подхватил папа, – мы сейчас «нарежем» арбуз!	B2	Папа сказал: – Мы сейчас съедим арбуз!	A2
5. Синонимическая замена (<i>врезал – разрезал</i>).	И он взял ножик и врезал арбуз.	B1	И он взял ножик и разрезал арбуз.	A2
6. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение. Лексическая замена (<i>треск – звук</i>). Добавление (<i>арбуз</i>).	Когда он резал, был слышен такой полный, приятный, зеленый треск, что у меня прямо спина похолодела от предчувствия, как я буду есть этот арбуз.	C1	Когда он резал арбуз, был слышен приятный звук. Я думал, как буду есть арбуз.	A2
7. Упрощение синтаксических конструкций. Синонимическая замена (<i>раскрыл – открыл, распахнулась – открылась; вцепиться – укусить</i>).	И я уже раскрыл рот, чтобы вцепиться в розовый арбузный ломоть, но тут дверь распахнулась, и в комнату вошел Павля.	C1	Я открыл рот и хотел укусить розовый арбуз. Но тут открылась дверь, и в комнату вошёл Павля.	A2
8. Упрощение	Мы все страшно	C1	Мы все очень	A2

синтаксических конструкций. Синонимическая замена (<i>страшно – очень</i>). Исключение.	обрадовались, потому что он давно уже не был у нас и мы по нем соскучились.		обрадовались.	
9. Упрощение синтаксических конструкций. Семантизация лексической единицы (<i>Ого! – смотрите!</i>). Пропуск/опущение лексической единицы (<i>сам</i>).	– Ого, кто пришел! – сказал папа. – Сам Павля. Сам Павля-Бородавля!	B2	Смотрите, кто пришёл! – сказал папа. Павля-Бородавля!	A2
10. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение.	– Садись с нами, Павлик, арбуз есть, – сказала мама, – Дениска, подвинься.	B2	– Садись, Павлик, арбуз есть, – сказала мама.	A2
11. Цитация.	Я сказал:	A1	Я сказал:	A1
12. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение.	– Привет! – и дал ему место рядом с собой.	B2	– Привет!	A1
13. Цитация.	– Привет! – сказал он и сел.	A2	– Привет! – сказал он и сел.	A2
14. Цитация.	И мы начали есть и долго ели и молчали.	A2	И мы начали есть и долго ели и молчали.	A2
15. Упрощение грамматической конструкции (<i>неохота – не хотелось</i>).	Нам неохота было разговаривать.	B2	Мы не хотели разговаривать.	A2
16. Упрощение синтаксических конструкций. Лексическая замена (<i>вкуснотища – вкусно</i>).	А о чем тут разговаривать, когда во рту такая вкуснотища!	C1	Зачем говорить, если так вкусно!	A2
17. Цитация.	И когда Павле дали третий кусок, он сказал:	B1	И когда Павле дали третий кусок, он	B1

			сказал:	
18. Инверсия.	– Ах, люблю я арбуз.	B1	– Я люблю арбуз!	A1
19. Синонимическая замена (<i>даже - очень</i>).	Даже очень.	B1	Очень люблю.	A2
20. Синонимическая замена (<i>не дает волю поест – не дает много</i>).	Мне бабушка никогда не дает его волю поест.	B2	Мне бабушка не дает много арбуза.	A2
21. Цитация.	– А почему? – спросила мама.	A2	– А почему? – спросила мама.	A2
22. Исключение. Синонимическая замена (<i>у меня получается не сон, а сплошная беготня – я плохо сплю</i>).	– Она говорит, что после арбуза у меня получается не сон, а сплошная беготня.	B2	– Она говорит, что после арбуза я плохо сплю.	A2
23. Цитация.	– Правда, – сказал папа.	A2	– Правда, – сказал папа.	A2
24. Упрощение синтаксических конструкций. Лексическая замена (<i>пораньше – утром</i>).	– Вот поэтому-то мы и едим арбуз с утра пораньше.	B2	– Поэтому мы едим арбуз утром.	A2
25. Упрощение синтаксических конструкций. Синонимическая замена (<i>к вечеру – вечером, его – арбуза, можно спать – мы спим</i>).	К вечеру его действие кончается, и можно спокойно спать.	B2	Вечером действие арбуза кончается, и мы спим.	A2
26. Упрощение грамматической конструкции.	Ешь давай - ка, не бойся.	B2	Ешь, не бойся.	A2
27. Цитация.	– Я не боюсь, – сказал Павля.	A2	– Я не боюсь, – сказал Павля.	A2
28. Упрощение синтаксических конструкций. Пропуск лексических единиц (<i>опять</i>).	И мы все опять занялись делом и опять долго молчали.	B2	И мы все молчали и ели арбуз.	A2
29. Цитация.	И когда мама стала убирать корки, папа сказал:	B1	И когда мама стала убирать корки, папа сказал:	B1

30. Упрощение синтаксических конструкций. Синонимическая замена (<i>А ты чего – почему</i>).	– А ты чего, Павля, так давно не был у нас?	В1	– Павля, почему ты к нам не приходил в гости?	А2
31. Синонимическая замена (<i>пропадал – был</i>).	– Да, – сказал я. – Где ты пропадал? Что ты делал?	В1	- Да, – сказал я. – Где ты был? Что ты делал?	А2
32. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение. Синонимическая замена (<i>напыжился – подумал; обронил – ответил, полгядел – посмотрел</i>).	И тут Павля напыжился, покраснел, поглядел по сторонам и вдруг небрежно так обронил, словно нехотя:	С1	Павля подумал, посмотрел по сторонам и ответил:	А2
33. Упрощение синтаксических конструкций. Синонимическая замена (<i>изучал – учил</i>).	– Что делал, что делал?.. Английский изучал, вот что делал.	В1	– Что делал, что делал?.. Английский учил.	А2
34. Синонимическая замена (<i>опешил – очень удивился</i>).	Я прямо опешил.	С1	Я очень удивился.	А2
35. Синонимическая замена (<i>зря прочепушил – занимался ненужными делами</i>).	Я сразу понял, что я все лето зря прочепушил.	С1	Я понял, что я летом занимался ненужными делами.	А2
36. Исключение. Синонимическая замена (<i>возиться – играл</i>).	С ежами возился, в лапту играл, пустяками занимался.	В1	С ежами играл и в лапту.	А2
Комментарий: «Лапта» – это русская народная игра в небольшой мяч.				
37. Упрощение синтаксических конструкций. Синонимическая замена (<i>шалил – играл</i>).	А вот Павля, он времени не терял, не шалил, он работал над собой, он повышал свой уровень образования.	С1	А Павля не играл, а много учился.	А2

Логико-смысловой перифраз (<i>повышал свой уровень образования – много учился</i>).				
38. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение. Логико-смысловой перифраз (<i>теперь небось сможет переписываться с английскими пионерами – теперь у него много английских друзей</i>).	Он изучал английский язык и теперь небось сможет переписываться с английскими пионерами и читать английские книжки!	С1	Он изучал английский язык, и теперь у него много английских друзей. Павля умеет читать английские книжки!	А2
39. Упрощение синтаксических конструкций. Логико-смысловой перифраз (<i>умираю от зависти – завидую</i>). Синонимическая замена (<i>почувствовал – понял, добавила – сказала</i>).	Я сразу почувствовал, что умираю от зависти, а тут еще мама добавила: – Вот, Дениска, учись.	В1	Я понял, что завидую Павле. Мама сказала: – Дениска, учись.	А2
40. Цитация.	Это тебе не лапта!	А2	Это тебе не лапта!	А2
41. Цитация.	– Молодец, – сказал папа.	А2	– Молодец, – сказал папа.	А2
42. Цитация.	– Уважаю!	В1	– Уважаю!	А2
43. Логико-смысловой перифраз (<i>засиял – заулыбался</i>).	Павля прямо засиял.	В2	Павля заулыбался.	А2
44. Цитация.	– К нам в гости приехал студент, Сева.	В1	– К нам в гости приехал студент, Сева.	А2
45. Упрощение синтаксических конструкций. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>так вот</i>).	Так вот он со мной каждый день занимается.	В1	Он со мной каждый день занимается.	А2
46. Упрощение синтаксических конструкций. Пропуск/опущение	Вот уже целых два месяца.	В1	Два месяца.	А1

лексической единицы (<i>вот уже целых</i>).				
47. Логико-смысловой перифраз (<i>прямо замучил совсем – я уже устал</i>).	Прямо замучил совсем.	B2	Я уже устал.	A2
48. Упрощение синтаксических конструкций. Инверсия.	– А что, трудный английский язык? – спросил я.	B1	– Английский язык трудный? – спросил я.	A2
49. Синонимическая замена (<i>вздыхнул – сказал</i>).	– С ума сойти, – вздохнул Павля.	A2	– С ума сойти, – сказал Павля.	A2
комментарий фразеологизма: «С ума сойти» – сильно удивиться (здесь).				
50. Упрощение грамматической конструкции (<i>еще бы не трудный – трудный</i>).	– Еще бы не трудный, – вмешался папа.	B2	– Трудный, – сказал папа.	A2
Синонимическая замена (<i>вмешался – сказал</i>).				
51. Логико-смысловой перифраз (<i>черт ногу сломит – сложный</i>).	– Там у них сам черт ногу сломит.	C1	- Английский язык сложный.	A1
52. Упрощение грамматической конструкции	Уж очень сложное правописание.	B2	Очень сложное правописание.	A2
53. Цитация. Комментарий: Города, находящиеся в Англии..	Пишется Ливерпуль, а произносится Манчестер.	B2	Пишется Ливерпуль, а произносится Манчестер.	A2
54. Логико-смысловой перифраз (<i>ну да! – интересно!</i>)	– Ну да! – сказал я.	B1	– Интересно! – сказал я.	A2
55. Синонимическая замена (<i>совсем – очень, измучился – устал</i>).	– Я совсем измучился от этих занятий, похудел на двести граммов.	B2	– Я очень устал от занятий, похудел на двести граммов.	A2
Пропуск/опущение лексической единицы (<i>этих</i>).				
56. Упрощение грамматической	– Так что ж ты не пользуешься своими	B1	– Почему ты не пользуешься своими	A2

конструкции (<i>так что ж – почему</i>).	знаниями, Павлик? – сказала мама.		знаниями, Павлик? – сказала мама.	
57. Инверсия. Синонимическая замена (<i>здрасте – здравствуйте</i>).	– Ты почему, когда вошел, не сказал нам по-английски «здрасте»?	B1	– Почему когда ты вошёл, не сказал нам по-английски «здравствуйте»?	A2
58. Синонимическая замена (<i>проходил – учил</i>).	– Я «здрасте» еще не проходил, – сказал Павля.	B1	– Я «здравствуйте» не учил – сказал Павля.	A2
59. Упрощение грамматической конструкции (<i>ну вот – почему</i>).	– Ну вот ты арбуз поел, почему не сказал «спасибо»?	B1	– Когда ты арбуз поел, почему не сказал «спасибо»?	A2
60. Пропуск/опущение лексических единиц.	– Я сказал, – сказал Павля.	B1	– Я сказал, – сказал Павля.	A2
61. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>ну да, то</i>).	– Ну да, по-русски-то ты сказал, а по-английски?	B2	– По-русски ты сказал, а по-английски?	A2
62. Логико-смысловый перифраз (<i>еще не дошли – не учили</i>).	– Мы до «спасибо» еще не дошли, – сказал Павля.	B2	– Спасибо мы не учили – сказал Павля.	A2
63. Логико-смысловый перифраз (<i>проповисание – грамматика</i>).	– Очень трудное проповисание.	B2	– Очень трудная грамматика.	A2
64. Цитация.	Тогда я сказал:	A2	Тогда я сказал:	A2
65. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>а, ка</i>).	– Павля, а научи-ка меня, как по-английски «раз, два, три».	B2	– Павля, научи меня, как по-английски «раз, два, три».	A2
66. Синонимическая замена (<i>этого – это</i>).	– Я этого еще не изучил, – сказал Павля.	B2	– Я это еще не изучил, – сказал Павля.	A2
67. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>же</i>).	– А что же ты изучил? – закричал я.	B1	– А что ты изучил? – закричал я.	A2
68. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>все-таки, хоть</i>).	За два месяца ты все-таки хоть что-нибудь-то изучил?	B2	За два месяца ты что-нибудь изучил?	B2
69. Цитация.	– Я изучил, как по-английски «Петя», – сказал Павля.	B2	– Я изучил, как по-английски «Петя», – сказал Павля.	A2

70. Пропуск/опущение лексической единицы (ну). Синонимическая замена (торжествующе – торжественно, объявил – сказал).	– Ну, как? – «Пит»! – торжествующе объявил Павля.	B2	– Как? – «Пит»! – торжественно сказал Павля.	A2
71. Пропуск/опущение лексической единицы (по-английски).	– По-английски «Петя» будет «Пит».	B1	–«Петя» будет «Пит».	A1
72. Синонимическая замена (добавил – сказал).	– Он радостно засмеялся и добавил:	B1	Он радостно засмеялся и сказал:	A2
73. Пропуск/опущение лексической единицы (вот).	– Вот завтра приду в класс и скажу Петьке Горбушкину:	B1	– Завтра приду в класс и скажу Петьке Горбушкину:	A2
74. Цитация. Комментарий: ластик – стирательная резинка.	«Пит, а Пит, дай ластик!»	A2	«Пит, а Пит, дай ластик!».	A2
75. Исключение. Пропуск/опущение лексической единицы (небось).	Небось рот разинет, ничего не поймет.	B1	Пит ничего не поймет.	A2
76. Логико-смысловый перифраз (потеха – смешно). Пропуск/опущение лексической единицы (вот).	Вот потеха-то будет! Верно, Денис?	B2	Смешно будет! Да, Денис?	A2
77. Синонимическая замена (верно – да).	– Верно, – сказал я.	B1	- Да, – сказал я.	A1
78. Пропуск /опущение лексической единицы (ну).	– Ну, а что ты еще знаешь по-английски?	B1	– А что ты еще знаешь по-английски?	B2
79. Цитация	– Пока все, – сказал Павля.	B1	– Пока все, – сказал Павля.	B1

Предтекстовые задания

1.Познакомьтесь со значениями слов и выражениями:

Лапта - русская народная игра в небольшой мяч;

«С ума сойти» – сильно удивиться (в данном тексте);

Павля = Пáвел;

Ливерпúль, Манчéстер – городá в А́нглии;

Лáстик – стирательная резинка;

2. Переведи на русский язык:

Teadmised.....

Rasked sõnad.....

Solvuma.....

Pidulikult.....

Kaks kuud.....

Kasutama.....

Vist.....

Ujula.....

Tuju.....

Ajaleht.....

Konn.....

3.Допиши окончание прилагательных и переведи на эстонский язык.

Образец: весёлый мальчик – lõbus poiss.

Современн... шкóла, вкус... арбуз, больш... семья, хорóш... друг, интéресн... урóк,

добр... máма, красíв... язýк, зелён... лягушка.

4. Найди пары слов (антонимы).

Например: Правда – ложь

Правда	Тёмный
Говорить	Маленький
Радоваться	Горький
Друг	Враг
Сладкий	Грустить
Большой	Молчать
Светлый	Ложь

Притекстовые задания

1. Подчеркни правильное прилагательное:

Например: (большой, большая, большие) арбуз.

(Умный, умная, умный) друг.

(Дружный, дружная, дружные) семья.

(Интересный, интересная, интересные) друзья.

(Хороший, хорошая, хорошие) мама.

(Добрый, добрая, добрые) отец.

2. Переведи и запиши глаголы в клетки:

							ь
							ь
					ь		
				ь			
Ж	и	Т	ь				

Töötama

Abistama

Armastama

Oskama

Elama

3. Ответь на вопросы:

Павлик изучал немецкий язык? Да/Нет

Павлик очень любит арбуз? Да/Нет

Настоящее имя Павлика – Петя? Да/Нет

Денис был рад встрече с другом? Да/Нет

Павля хорошо знал английский язык? Да/Нет

4. Поставь вопросы ко всем выделенным словам:

Например: папа отрезал большо́й (какой?) кусо́к арбу́за.

За́втра **пе́рвое сентяб́ря**. Арбу́з был **вкúсный**. Я взял **тре́тий** кусо́к. Мы о́чень обра́довались, когда уви́дели **Па́влю**. **Ма́льчик** изуча́ет англи́йский язы́к. **У меня́** было хорошее настро́ение. Па́вля уме́л чита́ть **кни́жки**. В гостя́х был **студе́нт**.

Послетекстовые задания

1. Послушай начало текста и ответь на вопросы:⁵

Например: Какое за́втра число́? За́втра 1 сентяб́ря.

Како́е сейча́с вре́мя го́да? В како́й класс пойдёт Дени́с? Кто вошёл в ко́мнату? Что предложи́ла ма́ма Па́вле? Како́й язы́к изуча́л Па́вля? Чем занима́лся Дени́с ле́том? Ско́лько ме́сяцев учи́т Па́вля англи́йский язы́к?

2. Кого ты видишь на картинке? Обсуди с одноклассником.⁶

⁵ Источник аудиофайла: <https://www.youtube.com/watch?v=b9xwK-Bg0eg>

⁶ Источник иллюстрации: http://www.planetaskazok.ru/images/stories/dragunsky/deniskini_rasskazy/chb/img_cb_07.jpg

3. Обведи правильный ответ:

Почему арбуз надо есть утром?

- а) Так хочет бабушка
- б) Так сказал папа
- в) Так лучше для организма

Какие новости у Павли?

- а) Ёздил в отпуск с родителями
- б) Изучал математику
- в) Изучал английский

Чем занимался летом Денис?

- а) Работал над собой
- б) Возился с ежами
- в) Играл в теннис

4. Прочитай рассказ еще раз и составь краткий устный портрет мальчиков (Дениса и Павли). Расскажи.

2.4.6. «Заколдованная буква»

Приёмы адаптации и комментарии	Исходный текст	Уровень	Адаптированный вариант	Уровень
--------------------------------	----------------	---------	------------------------	---------

1. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>недавно</i>).	Недавно мы гуляли во дворе: Аленка, Мишка и я.	В1	Мы гуляли во дворе: Аленка, Мишка и я.	А2
---	--	----	--	----

2.Синонимичная замена (<i>грузовик – большая машина</i>).	Вдруг во двор въехал грузовик.	A2	Вдруг во двор въехала большая машина.	A2
3. Замена грамматической формы (<i>на нем – на ней</i>).	А на нем лежит елка.	A2	А на ней лежит елка.	A2
4. Цитация.	Мы побежали за машиной.	A2	Мы побежали за машиной.	A2
5.Упрощение синтаксических конструкций. Синонимическая замена (<i>она – машина, домоуправлению – дому</i>).	Вот она подъехала к домоуправлению, остановилась, и шофер с нашим дворником стали елку выгружать.	B1	Машина подъехала к дому и остановилась. Шофёр с нашим дворником стали ёлку выгружать.	B1
6. Цитация	Они кричали друг на друга:	A2	Они кричали друг на друга:	A2
7. Упрощение синтаксических конструкций. Синонимическая замена (<i>Становь – ставь, заноси – неси, на попа – прямо, обломаешь – сломаешь</i>).	– Легче! Давай заноси! Правея! Левея! Становь ее на попа! Легче, а то весь шпиг обломаешь.	C1	– Легче! Неси вправо! Неси влево! Ставь прямо! Легче, а то сломаешь ёлку.	A2
8. Добавление (<i>ёлку</i>).	И когда выгрузили, шофер сказал:	A2	И когда выгрузили ёлку, шофёр сказал:	A2
9 Упрощение синтаксических конструкций. Синонимическая замена (<i>заактировать – заполнить документы</i>).	– Теперь надо эту елку заактировать, – и ушел.	B1	– Надо заполнить документы. Потом он ушёл.	B1
10. Синонимическая замена (<i>возле – у</i>).	А мы остались возле елки.	B1	А мы остались у ёлки.	A2

11. Упрощение синтаксических конструкций. Синонимическая замена (<i>мохнатая – пушистая</i>).	Она лежала большая, мохнатая и так вкусно пахла морозом, что мы стояли как дураки и улыбались.	С1	Она лежала большая, пушистая, вкусно пахла морозом. Мы стояли и улыбались.	А2
12. Упрощение грамматической конструкции. (<i>взялась – взяла</i>).	Потом Аленка взялась за одну веточку и сказала:	В1	Потом Аленка взяла одну ветку и сказала:	А2
13. Цитация. Комментарий учителя: Логопедические трудности в проговаривании звука «ш».	– Смотрите, а на елке сыски висят.	А2	– Смотрите, а на елке сыски висят.	А2
14. Цитация.	«Сыски»! Это она неправильно сказала!	А2	«Сыски»! Это она неправильно сказала!	А2
15. Синонимическая замена (<i>так и покатались – засмеялись</i>).	Мы с Мишкой так и покатались.	В2	Мы с Мишкой засмеялись.	А2
16. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение. Синонимическая замена (<i>одинаково-громко</i>).	Мы смеялись с ним оба одинаково, но потом Мишка стал смеяться громче, чтоб меня пересмеять.	С1	Мы смеялись громко, но Мишка смеялся громче.	А2
17. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение. Синонимическая замена (<i>поднажал – засмеялся еще громче</i>).	Ну, я немножко поднажал, чтобы он не думал, что я сдаюсь.	С1	Я засмеялся ещё громче.	А2
18. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение. Синонимическая замена (<i>держался за</i>	Мишка держался руками за живот, как будто ему очень больно, и кричал:	В2	Мишка держал свой живот и кричал:	А2

<i>живот – держал живот).</i>				
19. Логико-смысловой перифраз (<i>умру от смеха – как смешно</i>).	– Ой, умру от смеха! Сыски!	B1	– Как смешно! «Сыски»!	A2
20. Логико-смысловой перифраз (<i>поддавал жару – закричал</i>).	А я, конечно, поддавал жару:	C1	Я закричал:	A2
21. Цитация.	– Пять лет девчонке, а говорит «сыски»... Хахаха.	A2	– Пять лет девчонке, а говорит «сыски»... Хахаха.	A2
22. Логико-смысловой перифраз (<i>упал в обморок – упал на землю</i>). Синонимическая замена (<i>застонал – закричал</i>).	Потом Мишка упал в обморок и застонал:	B2	Мишка упал на землю и закричал:	A2
23. Пропуск/опущение лексической единицы. (<i>ах</i>).	– Ах, мне плохо! Сыски...	B1	– Мне плохо! Сыски...	A2
24. Цитация.	И стал икать:	A2	И стал икать:	A2
25. Логико-смысловой перифраз (<i>умру от смеха – как смешно</i>).	– Ик!.. Сыски. Ик! Ик! Умру от смеха! Ик!	B1	– Ик!... Сыски Ик! Ик! Умру от смеха! Ик!	B1
26. Исключение. Синонимическая замена (<i>схватил – взял; горсть снега – снег, стал прикладывать – положил, ко лбу – на лоб</i>). Логико-смысловой перифраз (<i>началось воспаление мозга – заболел</i>). Комментарий:	Тогда я схватил горсть снега и стал прикладывать его себе ко лбу, как будто у меня началось уже воспаление мозга и я сошел с ума.	C1	Я взял снег и положил на лоб, как будто заболел или сошёл с ума.	B1

«Сойти с ума» – лишиться рассудка Hulluks minema – эстонский эквивалент.				
27. Синонимическая замена (<i>орал - кричал</i>).	Я орал:	A1	Я кричал:	A1
28. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>выдавать</i>).	– Девчонке пять лет, скоро замуж выдавать! А она – сыски.	B1	– Девчонке пять лет, скоро замуж! А она – сыски.	A2
29. Исключение. Логико-смысловый перифраз (<i>нижняя губа скривилась – изменилось лицо</i>).	У Аленки нижняя губа скривилась так, что полезла за ухо.	B2	У Алёнки от обиды изменилось лицо.	B1
30. Цитация.	– Я правильно сказала!	A2	– Я правильно сказала!	A2
31. Синонимическая замена (<i>зуб вывалился – зуба нет</i>). Добавление (<i>поэтому я так говорю</i>).	Это у меня зуб вывалился и свистит.	B1	Это у меня зуба нет, поэтому я так говорю.	A2
32. Синонимическая замена (<i>высвистывается – получается</i>).	Я хочу сказать «сыски», а у меня высвистывается «сыски»...	B1	Я хочу сказать «сыски», а у меня получается «сыски»...	A2
33. Цитация.	Мишка сказал:	A1	Мишка сказал:	A1
34. Логико-смысловый перифраз (<i>эка невидаль – вот новость</i>).	– Эка невидаль!	C1	– Вот новость!	A2
35. Синонимическая замена (<i>вывалился –</i>	У нее зуб вывалился!	B1	У нее зуб выпал!	A2

<i>выпал).</i>				
36. Синонимическая замена (<i>вывалилось – выпало, да – и</i>). Пропуск/опущение лексической единицы (<i>все равно, целых</i>). Добавление (<i>зуба</i>)	У меня целых три вывалилось да два шатаются, а я все равно говорю правильно!	B2	У меня три зуба выпало и два шатаются, а я говорю правильно!	A2
37. Синонимическая замена (<i>здорово» – хорошо</i>). Комментарий учителя: Логопедические трудности в проговаривании звука «ш» (<i>шшшки - хыхки</i>).	Вот слушай: хыхки! Что? Правда, здорово – хыхх-кии!	A2	Вот слушай: хыхки! Что? Правда, хорошо – хыхх-кии!	A2
38. Упрощение грамматической конструкции (<i>вот как у меня легко выходит – я хорошо говорю</i>).	Вот как у меня легко выходит: хыхки!	B1	Я хорошо говорю «хыхки»!	B1
39. Инверсия. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>даже</i>).	Я даже петь могу:	B1	Я могу петь:	A2
40. Исключение.	Ох, хыхечка зеленая, Боюсь уколюся я.	B2	Ох, «хыхечка» зеленая!...	A2
41. Добавление (<i>очень громко</i>).	Но Аленка как закричит.	A2	Но Аленка как закричит очень громко.	A2
42. Исключение.	Одна громче нас двоих: – Неправильно! Ура! Ты говоришь хыхки, а надо сыски!	B1	– Неправильно! Ура! Ты говоришь «хыхки», а надо «сыски»!	A2
43. Цитация.	А Мишка:	A1	А Мишка:	A1
44. Пропуск/опущение лексической единицы	– Именно, что не надо сыски, а надо хыхки.	B2	– Надо «хыхки», а не «сыски».	A2

(именно). Инверсия.				
45. Упрощение синтаксических конструкций. Исключение. Синонимическая замена (<i>оба – Мишка и Аленка, (давай реветь – заплакали).</i>)	И оба давай реветь, только и слышно: «Сыски!» – «Хыхки!» – «Сыски!».	<i>C1</i>	Мишка и Алёнка заплакали.	<i>A1</i>
46. Упрощение синтаксических конструкций. Синонимическая замена (<i>хохотал – смеялся; проголодался – захотел есть</i>).	Глядя на них, я так хохотал, что даже проголодался.	<i>B2</i>	Я так громко смеялся, что захотел есть.	<i>B1</i>
47. Упрощение синтаксических конструкций. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>все время, чего – почему</i>).	Я шел домой и все время думал: чего они так спорили, раз оба не правы?	<i>B2</i>	Я шёл домой и думал: почему они спорили?	<i>A2</i>
48. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>ведь</i>).	Ведь это очень простое слово.	<i>B1</i>	Это очень простое слово.	<i>A1</i>
49. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>внятно</i>).	Я остановился и внятно сказал:	<i>A2</i>	Я остановился и сказал:	<i>A2</i>
50. Упрощение синтаксических конструкций. Пропуск/опущение лексической единицы (<i>никакие, коротко и ясно</i>). Комментарий учителя: Логопедические трудности в	– Никакие не сыски. Никакие не хыхки, а коротко и ясно: фыфки!	<i>B2</i>	– Не «сыски», не «хыхки», а «фыфки»!	<i>A2</i>

проговаривании звука «ш» (<i>шшшки – хыхки, фыфки</i>).				
51. Цитация.	Вот и всё!	A2	Вот и всё!	A2

Предтекстовые задания

1. Познакомьтесь со значениями слов и выражениями:

Заколдованная буква – буква, которую сложно произнести.

Сойти с ума – «потерять» ум, вести себя глупо.

Умереть от смеха – так говорят, когда очень смешно.

2. Произнеси слоги и слова. Послушай звучание шипящего согласного звука в каждом из слов.

ша-ша-ша— шапка; шо-шо-шо—шов; ша-ша-ша— шаль; шо-шо-шо— шёпот; ша-ша-ша— шахматы; ши-ши-ши— шина; ши-ши-ши — шипы; ши-ши-ши— шиповник; шо-шо-шо— шок; шу-шу-шу— шуба; шу-шу-шу— шутка; шу-шу-шу— шум;

2. Сосчитай сушки от одной до десяти:

Одна сушка.

Две сушки.

Три сушки.

Четыре сушки.

Пять сушек.

Шесть сушек.

Семь сушек...

3. Скажи слоги наоборот.

Например: «шу-шу-шу» (жу-жу-жу)

«ша-ша-ша»

«шо-шо-шо»

«ши-ши-ши»

«ше-ше-ше»

«же-же-же»

«жа-жа-жа»

«жи-жи-жи»

«жо-жо-жо»

Притекстовые задания

1. Найди правильный ответ и подчеркни:

1. Как зовут девочку, которая гуляла с мальчиками во дворе?	Алёнка Маша Оля
2. Что лежало в большой машине?	Дерево Ёлка Мебель
3. Чем пахла ёлка?	Снегом Конфетами Лесом
4. Как девочка произнесла слово «шишки»?	Сыски Чишки Фыпки
5. Сколько лет было Алёнке?	7 10 5
6. Дениска так сильно смеялся, что захотел	Спать есть делать уроки

Послетекстовые задания

1. Послушай начало текста⁷ и заполни пропуски:

Неда́вно мы во дворе́: Алёнка, Ми́шка и я. Во двор грузови́к (большая машина). А на нем ёлка. Мы за маши́ной. Вот она к до́му и Шофёр с на́шим дво́рником ста́ли ёлку..... Они́ друг на дру́га.

2. Добавь слог СИ или ШИ; букву С или Ш.

Гру́(си-ши), малы(ши́-си), кры́(ши-си); су́(ш-с)ка, ко́(ш-с)ка, мы́(ш-с)ка, ши́(с-ш)ка, (с-ш)нег, (с-ш)у́ба, игру́(с-ш)ка.

3. Прочитай вопросы с подсказкой и перепроверь себя:

- Когда, в какое время года случилась история? (Зимой. В рассказе говорится о ёлке)
- Сколько ребят смотрело на ёлку? (Трое: Денис, Мишка и Алёнка)
- Почему мальчики начали смеяться? (Алёнка сказала «сыска» вместо «шишка»)
- В чем соревновались мальчишки? (Кто сильнее будет смеяться)
- Что случилось с Мишкой? (Он начал икать, потому что сильно смеялся)
- Сколько лет было Алёнке? (5 лет)
- Почему она не могла правильно произносить звук «ш»? (У неё выпал зуб, поэтому она и свистела).

4. Попробуй разыграть сценку о том, как вы с друзьями гуляете во дворе.

Неда́вно мы гуля́ли во дворе́.....

⁷ Источник аудиофайла: <https://deti-online.com/audioskazki/rasskazy-dragunskogo-mp3/zakoldovannaya-bukva/>

2.5. Выводы

Любой текст, используемый на уроке русского языка как иностранного, должен отвечать методическим требованиям посильности и доступности. Внимание учащихся должно быть сосредоточено на содержании текста, а это будет возможно тогда, когда язык не будет вызывать особых трудностей. В противном случае чтение превратится в перевод по словарю. Работа с текстом развивает у учащихся языковую, речевую, лингвострановедческую и литературную компетенции.

Во второй части работы мы адаптируем шесть рассказов В. Драгунского из цикла «Приключения Дениски». Это рассказы «Синий кинжал», «Что я люблю», «И чего не люблю», «Третье место в стиле бабочек», «Англичанин Павля», «Заколдованная буква». Результаты адаптации представлены в таблицах, в которых текст рассказов разбит на предложения. Учитывая сложность грамматических конструкций, мы определяли для каждого из предложений уровень сложности (по российским стандартам обучения). Российский стандарт по РКИ очень подробно описывает языковые компетенции на уровни от А1 до С1. В целом уровень сложности текстов был существенно понижен, однако оказалось невозможным адаптировать каждое предложение на уровень А2. Мы старались бережно адаптировать текст, по возможности сохраняя его авторское своеобразие.

Художественный язык рассказов Виктора Драгунского достаточно прост. Рассказы основаны на диалогах, в них нет сложных метафор, эпитетов и сгущенной образности. Юмор рассказов не носит языковой характер, он скорее заключен в ситуациях. Однако изредка встречается языковая игра («Павля – Бородавля», «треснул промокашкой по шее», «ляпа», «зарезать арбуз»).

В целом художественное своеобразие рассказов было сохранено, однако в результате адаптации уровень эмоциональности текстов был снижен. Стилистически окрашенная лексика заменялась на нейтральную («сстроил» – «сделал», «треснул» – «ударил», «умолять» – «просить», «вкуснотища» – «вкусно» и т.д.), исключались междометия («Ох», «Ах», «Ого», «Ой да», «Ну да»). Некоторые фразеологизмы были сохранены («с ума сойти», «искры из глаз летят»), а некоторые подверглись заменам («киснуть от смеха»).

Адаптации подверглась лексика, которая не соответствует компетенции учащихся и поэтому затрудняет понимание текста («прочепушил», «на попа», «домоуправление», «шпиц», «заактивировать»).

Мы использовали собственно адаптацию, при которой аутентичные тексты рассказов были трансформированы, а также факультативную адаптацию – комментирование отдельных потенциально непонятных понятий («промокашка», «ляпа», «Петрушка», «Каравай», «лапта» и т.д.). Например: «Каравай – «самая популярная хороводная игра для малышей», «Лapta – русская народная игра». Такие комментарии позволят узнать больше о быте и традициях русского народа.

По классификации А.Н. Васильевой нашу адаптацию можно отнести к средней степени.

Адаптация была лингвистической (мы упрощали текст, используя различные приемы), нелингвистической (сокращение отдельных фрагментов, цитация), культурной (экспликация лингвокультурологической информации).

Основные использованные лингвистические приемы адаптации следующие:

- Упрощение синтаксических конструкций (проводилась замена одного сложного предложения несколькими, при этом иногда некоторые части конструкции изымались).
- Инверсия (порядок слов в предложении менялся на общепринятый: «Очень я люблю звонить по телефону» – «Я очень люблю звонить по телефону»).
- Синонимическая замена была использована чаще всего («смышлёный» – «умный»; «фырчит» – «работает»; «скакать» – «прыгать», «сухарь – «сухой хлеб»; «домоуправление» – «дом»). При адаптации в синонимических заменах мы ориентировались на базовую лексику. В отдельных случаях синонимические замены использовались при адаптации фразеологизмов («киснуть от смеха» – «сильно смеяться»). Замены касались и грамматических конструкций («Левка стал сдавать свой календарь» – «Левка отдал свой календарь» и т.д.).
- Добавление – с его помощью мы эксплицировали потенциально непонятную инофонную информацию («И когда выгрузили, шофёр сказал» – «И когда выгрузили ёлку, шофёр сказал», «потом пошел в школу» – «потом я пошел в школу»).
- Пропуск (опущение) лексической единицы («Так вот он со мной каждый день занимается» – «Он со мной каждый день занимается»).

К каждому рассказу была создана система заданий:

1. Информация об авторе: краткие сведения об авторе и его творчестве.

2. Предтекстовые задания: они подготавливают учащегося к чтению. В основном в них ведется работа над новой лексикой. Мы использовали следующие способы семантизации: перевод с пояснением, иллюстрации, синонимы.
3. Притекстовые задания: они обеспечивают более глубокую работу над текстом. Задания не связаны друг с другом по принципу нарастающей трудности или последовательности, поэтому можно выбирать любое из них в произвольном порядке.
4. Послетекстовые задания были направлены:
 - на осмысления текста;
 - на развитие речевой деятельности;
 - на развитие творческих способностей.

Практическая часть нашей работы будет полезна для учителей русского как иностранного первого и второго года обучения, а также для преподавателей курсов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под «адаптацией» мы понимаем упрощение лексико-грамматических трудностей текста, в результате которого происходит его приспособление к уровню компетенций учащихся.

В методической литературе нет единого взгляда на необходимость адаптации. Некоторые исследователи (Н.В. Кулибина, А.Н. Васильева) высказывали мысли о нежелательности использования в учебном процессе адаптированных художественных текстов, но на практике адаптированные тексты применяются довольно часто. Осознавая все потери, которые влечёт за собой адаптация, мы считаем целесообразным использовать адаптацию художественных текстов на уроках РКИ. Адаптация неизбежно приводит к снижению эмоциональности и выразительности текста, но если конечной целью обучения является чтение аутентичных текстов, то использование адаптированных текстов оправдано.

Для адаптации были отобраны шесть рассказов Виктора Драгунского. Мы обращали внимание прежде всего на объём текстов (были отобраны короткие рассказы), а также на интересный и в то же время поучительный сюжет, где присутствуют яркие детские эмоции и конфликты. Считаем, что рассказы Виктора Драгунского могут служить хорошим рабочим материалом для изучения РКИ в эстонских школах. Драгунский – один из самых популярных и не устаревающих детских авторов.

Адаптация рассказов Виктора Драгунского не несет за собой серьёзных потерь в образной и языковой стороне текстов, т.к. для художественного стиля Драгунского не характерны сгущенная образность, сложная метафоричность, игра слов.

При адаптации мы опирались на выработанные методистами РКИ способы и приемы. Все дидактические требования к адаптации текста были нами соблюдены. Работу над текстом по существующей методической традиции мы разделили на три этапа: предтекстовую, притекстовую и послетекстовую. Предтекстовая работа занимает особое место во всём процессе чтения и является базой восприятия текста. Притекстовые задания формируют конкретные знания и служат пониманию текста. Послетекстовые задания также необходимы: они помогают расширить кругозор, выразить эмоции после прочитанного, обсудить возникшие идеи.

Работа имеет практическую значимость. Ее теоретическая часть поможет разобраться с адаптацией, овладеть ее приёмами, снять страх перед адаптацией различных текстов.

Адаптированные нами тексты могут использоваться в качестве дополнительного материала по чтению на занятиях РКИ в эстонских школах, а также и для домашнего чтения. В приложении работы размещены шесть адаптированных рассказов В. Драгунского.

RESÜMEE

Antud magistritöö teema on «Viktor Dragunski jutustuste adaptatsioon vene keele kui võõrkeele lugemistundides keeleoskuse tasemele A2». Ilukirjanduslike tekstide kohandamise probleem on vene keele kui võõrkeele metoodikas üks enim käsitletud teemasid.

Töö eesmärk on esitada mõned kaasaegse kohandamistehnika abil adapteeritud Viktor Dragunski jutustused ja välja töötada ülesannete süsteem nende tekstidega töötamiseks.

Magistritöö ülesanded on järgmised: uurida põhjalikult ilukirjanduslike tekstide adaptatsiooni probleemi vene keele kui võõrkeele metoodikute töödes; kirjeldada olemasolevaid kohandamisvõtteid; analüüsida Eesti koolides levinud vene keele kui võõrkeele õppematerjale ilukirjanduslike tekstide osas; välja valida kõige aktuaalsemad kohandamismeetodid ja võtted; valida välja ilukirjanduslikud tekstid ja kohandada neid vastavalt väljatöötatud metoodikale (sihtrühm – eesti keeles õppivad õpilased, vene keele tase A2).

Magistritöö koosneb kahest põhiosast, teoreetilisest ja praktilisest, järeldustest, eestikeelsest resümeeist, kirjanduse loetelust ja rakendustest (lisa sisaldab kuut V. Dragunski kohandatud jutustust).

Töö esimeses osas esitatakse uurimisteema põhiterminoloogia ning tutvustatakse kohandamise tüüpe ja meetodeid, antakse lühiülevaade kaasaegsete metoodikute käsitlustest.

Uurimistöö aktuaalsus seisneb võimaluses kasutada antud töö tulemusi eesti koolides vene keele kui võõrkeele õpetajate poolt, erinevatel kursustel ja ka iseseisva keeleõppe protsessis (koduseks lugemiseks).

Töö teises osas on esitatud vene keele kui võõrkeele õpikute lühianalüüs. Samuti kirjeldatakse tekstide valiku kriteeriume. Material adaptatsiooniks ei ole valitud juhuslikult.

Viktor Dragunski (1913-1972) jutustused on meeldejäädavad, sobivad hästi lugemistundideks. Need on väikese mahuga, lihtsa keele ja pehme huumoriga. Sündmused toimuvad lastele arusaadavates olukordades, kus lapsed on peategelased. Kohandamisel on säilitatud lugude süžee, stiil, elavus ja ekspressiivsus. Tekste on lihtsustatud vastavalt õpilaste keeleoskuse tasemele (A2).

Töö tekstidega arendab õpilastel lugemisarmastust, äratab soovi oma muljeid jagada ja tõstab motivatsiooni vene keelt õppida.

Iga jutustuse jaoks on koostatud mitmekülgne ülesannete süsteem, mis hõlmab nii grammatikat kui ka sõnavara.

Magistritöö kõikide osade lõpus on esitatud järeldused.

ЛИТЕРАТУРА

Источники:

1. *Биография* – Биография Виктора Драгунского. [Электронный документ] URL: <https://obrazovaka.ru/alpha/d/dragunskij-viktor-dragunsky-viktor> Проверено: 11.12.19.
2. *Государственный стандарт по русскому языку как иностранному* – Российский государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Уровень А2. URL: http://gct.msu.ru/docs/A2_standart.pdf [Электронный документ] Проверено: 11.12.19.
3. *Драгунский – Драгунский В. Ю.* Рыцари и ещё 60 историй. М., 2017.
4. *Звукозапись 1 —Драгунский В.* Англичанин Павля. Звукозапись. [Электронный документ] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=b9xwK-Bg0eg> Проверено:12.01.20.
5. *Звукозапись 2 —Драгунский В.* Заколдованная буква. Звукозапись. [Электронный документ] URL: <https://deti-online.com/audioskazki/rassказы-dragunskogo-mp3/zakoldovannaya-bukva/> Проверено:12.01.20.
6. *Троянова 1 –Троянова Т.* Вверх по лестнице. Учебник по русскому язцку для эстонских школ. II ступень. Таллинн, 2016.
7. *Троянова 2 –Троянова Т.* Вверх по лестнице. Учебник по русскому язцку для эстонских школ. III ступень. Таллинн, 2016.
8. *Мангус 1–Мангус И.* Быстро и весело. Учебник. 6 кл. Таллинн, 2004.
9. *Мангус 2 –Мангус И.* Быстро и весело. Учебник.7 кл. Таллинн, 2004.
10. *Макарова – Макарова Л.* Денискины рассказы. Раскраски. [Электронный документ] URL: <https://yandex.ru/images/search?text=%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BA%D0%B8%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BC%20%D0%B4%D1%80%D0%B0%D0%B3%D1%83%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE> Проверено:12.01.20.
11. *Метса 1 – Метса А.* Добро пожаловать! Учебник русского языка для эстонской школы. 6 кл. Таллинн, 2011.
12. *Метса 2 – Метса А.* Добро пожаловать! Учебник русского языка для эстонской школы. 7 кл. Таллинн, 2011.
13. *Leesi – Leesi. L.* Vene keel – minu rõõm. Õpik. Tallinn, 1998.
14. *PÕ – Põhikooli riiklik õppekava (võõrkeel)* [Электронный документ] URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/129082014018> Проверено: 11.01.20.

Исследования:

15. *Азимов, Щукин – Азимов Э.Л., Щукин А.И.* Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб., 1999.
16. *Алиева – Алиева Т.А.* Текст как ресурс обучения речевому общению в практическом курсе РКИ // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2017. С. 3–6.
17. *Бачерикова – Бачерикова В.Н.* Художественная литература на занятиях по русскому языку со студентами – иностранцами: чтение и принципы отбора. М., 1966.
18. *Березовская, Шарафутдинова – Березовская Я.Л, Шарафутдинова О.И.* Русский язык как иностранный. Чтение. Учебное пособие. [Электронный документ] URL: <https://ilic.susu.ru/wp-content/uploads/2017/09/RUSSKIY-YAZYIK-KAK-INOSTRANNYIY-SHTENIE.pdf> Проверено:11.01.20.
19. *Борисова – Борисова Е.Г.* Лингвистические основы РКИ [Электронный документ] URL: <https://ru.b-ok2.org/book/2903767/171044> Проверено:12.12.19.
20. *Брыгина – Брыгина А. В.* Лингвистические принципы адаптирования художественного текста : дис. канд. филол. наук. М., 2004.
21. *Васильева – Васильева Ю.А.* Аутентичные тексты с региональной тематикой на начальном этапе обучения русскому языку иностранных студентов [Электронный документ] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/autentichnye-teksty-s-regionalnoy-tematikoynachalnom-etape-obucheniya-russkomu-yazyku-inostrannyh-studentov> Проверено:10.01.21.
22. *Вейзе – Вейзе А.А.* Методика адаптации текстов художественных произведений в учебных целях. М., 1967.
23. *Волкова – Волкова С.Н.* К проблеме адаптации художественного текста в преподавании РКИ // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8-12 июня 2017 г.). Сб. науч. статей. В 2-х т. Том 2. Симферополь, 2017. С. 362-367.
24. *Деменева – Деменева К. А.* Адаптация классических произведений при подготовке урока по русскому языку как иностранному // Вестник М.:ЦМО МГУ. 2014. С. 41-46.
25. *Дьякова – Дьякова А.А.* Интердискурсивная адаптация текста. Волгоград, 2009.
26. *Евтушенко – Евтушенко С. Я.* Текст как объект изучения (в аспекте русского языка как иностранного) URL: <https://moluch.ru/archive/96/21588/> [Электронный документ] Проверено: 11.12.19.
27. *Жинкин – Жинкин Н.И.* Механизмы речи. М., 1958.

28. *Журавлёва, Зиновьева – Журавлёва Л.С. Зиновьева М.Д.* Обучение чтению (на материалах художественных текстов) М., 1984.
29. *Интерактивные Авторские курсы – Интерактивные Авторские курсы Института Пушкина для учителей РКИ.* URL: [Электронный документ] <https://ac.pushkininstitute.ru/> Проверено: 11.12.19
30. *Искандари, Саиди – Искандари М., Саиди А.* Методические основы обучения чтению художественных текстов в иранской аудитории // Молодой ученый. 2013. №3. С.481-485.
31. *Карпилович – Карпилович Т. П.* Об условиях пассивных трансформаций при построении вторичного текста // Замежные мовы у Рэспублцы Беларусь. 2004. № 3. С. 26-30.
32. *Коротышев – Коротышев А.В.* Технология отбора и лингводидактической адаптации художественных текстов в целях обучения русскому языку как иностранному. М., 2017.
33. *Коваленко – Коваленко О.И.* Аутентичный текст в обучении иностранным языкам. URL: <file:///C:/Users/Acer/Downloads/2013102913463211.pdf> [Электронный документ] Проверено: 11.12.19.
34. *Колосова – Колосова Л.Ю.* Приключения Дениски (по «Денискиным рассказам» В. Ю. Драгунского) URL <https://books.google.ee/books?id=mek-SgAAQBAJ&pg=PA14&dq=> [Электронный документ] Проверено: 10.01.20.
35. *Красикова, Брыгина – Красикова Е.В., Брыгина А.В.* Направление и приёмы адаптации художественного текста (на примере рассказа А.П.Чехова «Враги») // Вопросы изучения русского языка, истории и культуры России. М., 2010. № 16. С. 197–236.
36. *Крючкова, Мощинская – Крючкова, Л.С., Мощинская Н. В.* Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие. М., 2009.
37. *Кулибина 1987 – Кулибина Н.В.* Методика лингвострановедческой работы над художественным текстом. М., 1987.
38. *Кулибина 2001– Кулибина Н. В.* Зачем, что и как читать на уроке. СПб., 2001.
39. *Кулибина 2009 – Кулибина Н.В.* О тексте как ресурсе обучения речевому общению на практических занятиях по РКИ // Русский язык и литература: проблемы обучения и преподавания в школе и вузе. 2009.
40. *Кулибина 2012а – Кулибина Н.В.* Тексты лекций и образцы уроков (для преподавателей русского языка как иностранного). М., 2012.

41. *Кулибина 2012б* – **Кулибина Н.В.** Текст как ресурс обучения речевому общению на уроках русского языка как иностранного неродного. М., 2012.
42. *Кулибина 2013* – **Кулибина Н.В.** Адаптировать нельзя понять // Русский язык зарубежом. 2013. №5. С. 22-30.
43. *Курдина* – **Курдина И. В.** Адаптированные издания художественной литературы как объект книговедения (История развития, типологические особенности, современные проблемы). М., 1986.
44. *Лотман* – **Лотман Ю. М.** Структура художественного текста. М., 1998.
45. *Мельникова* – **Мельникова Г.Т.** Аутентичный текст как основная методическая единица при обучении русского языка как иностранному. URL: <http://scipress.ru/pedagogy/articles/autentichnyj-tekst-kak-osnovnaya-metodicheskaya-edinitsa-pri-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu.html> [Электронный документ] Проверено: 11.12.19.
46. *Метса* – **Метса А.** Лекции по методике преподавания русского языка. <https://studfile.net/preview/4268788/page:16/> [Электронный документ] Проверено: 11.12.19.
47. *Мильруд, Носонович* – **Мильруд Р.П., Носонович Е.В.** Критерии содержательной аутентичности учебного текста // Иностранные языки в школе. 1999. № 2.
48. *Мирошникова* – **Мирошникова Е.А.** Адаптация текстового материала при дифференцированном обучении иностранному языку. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-tekstovogo-uchebnogo-materiala-pri-differentsirovannom-obuchenii-inostrannomu-yazyku/viewer> [Электронный документ] Проверено: 11.12.19.
49. *Насталовская* — **Насталовская И.В.** Адаптация художественной литературы как вид коммуникативного посредничества URL: www.lomonosovmsu.ru/archive/19/nastalovskaja_iv.doc.pdf. [Электронный документ] Проверено: 11.12.19.
50. *Новый словарь методических терминов и понятий* — **Азимов Э. Г., Щукин А. Н.** Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009.
51. *Печерица* – **Печерица Т.Е.** Использование художественного текста при обучении русскому языку как иностранному М., 1986.
52. *Первухина 2011* – **Первухина С.В.** Адаптированный художественный текст: способы повышения понятности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptirovannyyu-povysheniya-ponyatnosti>

- hudozhestvennyy-tekst-sposoby-povysheniya-ponyatnosti [Электронный документ]
Проверено: 01.10.20.
59. *Первухина* 2014 – **Первухина С.В.** Адаптация как вид интерпретации текста URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-kak-vid-interpretatsii-teksta> [Электронный документ] Проверено: 01.10.20.
54. *Понтус* – **Понтус О.О.** Адаптация художественного текста как методическая проблема URL: // <https://infourok.ru/metodika-prepodavaniya-russkogo-yazika> [Электронный документ] Проверено: 11.12.19.
55. *Потёмкина* – **Потёмкина Е.В.** Комментированное чтение художественного текста в иностранной аудитории как метод формирования билингвальной личности. М., 2015.
56. *Рачковская* – **Рачковская А.В.** Художественный текст на занятиях по РКИ: критерии отбора и характер адаптации. URL: <https://rep.bntu.by/handle/data/20519> [Электронный документ] Проверено: 11.12.19
57. *Словарь* – Современный словарь иностранных слов. М., 1993.
58. *Смирнова* – **Смирнова Ю.Г.** Русский язык. Изучаем научный текст. ЛитРес. 2016.
59. *Стариченок* – **Стариченок В.Д.** Большой лингвистический словарь. Ростов на Дону, 2008.
60. *Халеева* – **Халеева И.И.** Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков). М., 1989.
61. *Шипелевич* – **Шипелевич Л.** Методика обучения русскому языку как иностранному URL: <http://jows.pl/content/> [Электронный документ] Проверено: 11.12.19
62. *Шишкина, Пахоменко* – **Шишкина И. В., Пахоменко Е. П.** Методы и приёмы работы с текстом на уроке иностранного языка. URL: http://www.rusnauka.com/3_SND_2010/Philologia/58359.doc.htm [Электронный документ] Проверено: 11.12.19
63. *Щукин* – **Щукин А.Н.** Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам. М., 2009.
64. *Энциклопедия* – Большая советская энциклопедия. [Электронный документ] URL: <https://gufo.me/dict/bse/> Проверено: 12.12.19.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Адаптированный рассказ В. Драгунского «Синий кинжал».

Это дело было так. У нас был урок — труд. Учительница Райса Ивановна сказала нам сделать отрывные календари. Кто как захочет. Я взял толстый лист, наклеил на него зелёную бумагу, посередине сделал небольшую дырку. Потом к ней приделал спичечную коробку, а на коробку положил несколько белых листов, подклеил, подровнял и на первом листе написал: «С Первым маем!». Получился очень красивый календарь детям. Например, для игры в куклы. Игрушечный. И Райса Ивановна поставила мне оценку пять. Она сказала:

— Мне нравится.

И я пошёл и сел за парту. И в это время Левка Бурин тоже отдал свой календарь. Райса Ивановна посмотрела на его работу и говорит:

— Наляпано.

И поставила Лёвке тройку. А когда урок кончился, Лёвка остался сидеть на месте. Он грустил. Я увидел, что Лёвка грустный, и пошёл к нему с промокашкой в руке. Я хотел его развеселить, потому что мы сним дружим. Один раз он подарил мне монетку с дыркой. Он обещал принести мне гильзу, чтобы я сделал атомный телескоп. Я сказал Лёвке:

—Ляпа!

И сделал ему косые глаза. Вдруг Лёвка ударил меня пеналом по голове. Тогда я понял, как искры из глаз летят. Я очень разозлился на Лёвку и сильно ударил его промокашкой по шее.

Но он не почувствовал, а взял свой портфель и пошёл домой. Мне было больно, и я заплакал. И я решил Лёвку убить. Вечером я целый день сидел дома и готовил оружие. Я взял у папы синий пластиковый разрезальный нож и целый день точил его. Я его долго точил. Я думал о завтрашнем дне. Я подниму нож над Лёвкиной головой. Лёвка упадёт на колени и будет просить меня сохранить ему жизнь. Я скажу:

— «Извинись!»

Он скажет:

— «Извини!»

А я засмеюсь громко:

«Ха-ха-ха-ха!»

И эхо долго будет повторять мой злой смех. А девочки от страха спрячутся под парты. Я лёг спать и всю ночь поворачивался и вздыхал. Мне было жалко Лёвку. Он хороший человек, но заслуживает наказания, потому что ударил меня пеналом по голове. И синий кинжал лежал у меня под подушкой. Мне было больно, и мама спросила:

— Ты что не спишь?

Я сказал:

— Ничего.

Мама спросила:

— Жизнь болит?

Но я ничего маме не ответил. Просто повернулся к стене.

Утром я ничего не мог есть. Я выпил две чашки чая с хлебом и маслом, с картошкой и сосиской. Потом пошёл в школу. Я положил в портфель синий кинжал, чтобы удобно было достать. Я долго стоял у двери и не мог войти. Я сильно переживал. Но потом я открыл дверь и вошёл. В классе всё было обычно. Лёвка стоял у окна с Валерой. Я увидел его и стал открывать портфель, чтобы взять кинжал. Но Лёвка побежал ко мне. Я подумал, что Лёвка опять ударит меня пеналом. Я стал быстро открывать портфель. Лёвка остановился рядом со мной и сказал:

— Возьми!

И он дал мне золотую гильзу. Лёвы хотел что-то сказать, но стеснялся. Я забыл, что хотел его убить. Я сказал:

— Какая гильза хорошая.

Взял гильзу и пошёл на место.

Адаптированный рассказ В. Драгунского «Что я люблю».

Я очень люблю лечь на папино колéно, опустить руки и нóги и висéть на колéне. Ещё я очень люблю играть в шáшки, шáхматы и домино и обяза́тельно выигрывать. Ёсли не выигрывать, тогда не на́до. Я люблю слúшать, как жук копаётся в корóбочке. Я люблю в выходной день залéзть к па́пе в кровать. Люблю погово́рить с па́пой о соба́ке. Когда у нас бу́дет большáя кварти́ра, мы кúпим соба́ку. Мы бу́ду с ней занима́ться, будем её кормить. Она́ бу́дет смешна́я и úмная. Она́ всегда́ будет рядом со мной. Я люблю смотре́ть телеви́зор, да́же одни́ табли́цы. Я люблю дыша́ть ма́ме в úшко. Осóбенно я люблю петь и всегда́ пою́ очень гро́мко. Óчень люблю рассказы́ о кра́сных кавалери́стах, что́бы они́ всегда́ побежда́ли. Люблю сто́ять пе́ред зéркалом и де́лать шу́тливое лица́, как Петру́шка из кúкольного теа́тра. Я то́же очень люблю шпрóты. Люблю чита́ть сказа́нки о Канчи́ле. Ёто ма́ленькая, úмная и весёлая лань. У неё весёлые гла́зки, и ма́ленькие ро́жки, и ро́зовые гла́дкие копы́тца. Когда у нас бу́дет большáя кварти́ра, мы кúпим себе́ Канчи́ля. Он бу́дет жить в ва́нной.

Я люблю пла́вать, где ме́лко, что́бы держа́ться рука́ми за песча́ное дно. Я люблю на демонстра́циях маха́ть кра́сным флажко́м и играть на дудочке. Я очень люблю звони́ть по телефо́ну. Я люблю де́лать во́инов, ору́дие и живóтных. Когда́ я чита́ю, я люблю есть суха́рь. Я люблю гостéй. Ещё я очень люблю ужéй, ящериц и лягу́шек. Они́ такие лóвкие. Я ношу́ их в карма́нах. Я люблю, что́бы ужик лежал на столе́, когда́ я обе́даю. Люблю, когда́ ба́бушка кричи́т из-за лягу́шки. И я си́льно смею́сь. Я люблю посмея́ться...

Когда́ мне не смешно́, я заставля́ю себя́ смея́ться. И мне стано́вится смешно́. И я си́льно смею́сь. Когда́ у меня́ хоро́шее настроéние, я люблю прыга́ть. Однажды́ мы с па́пой пошли́ в зоопáрк. Я пры́гал вокру́г него́. Па́па спроси́л:

- Ты что пры́гаешь?

А я сказа́л:

- Я пры́гаю, потому́ что ты мой па́па.

Он по́нял!

Я люблю ходи́ть в зоопáрк! Там чуде́сные слоны́. И есть оди́н слонёнок. Когда́ у нас бу́дет бо́льшая кварти́ра, мы кúпим слонёнка. Я постро́ю ему́ гара́ж. Я люблю сто́ять за автомоби́лем, когда́ он работает, и ню́хать бензи́н. Люблю ходи́ть в кафе́ — есть моро́женое и пить газиро́ванную во́ду. От воды́ ко́лет носу́ и слéзы появля́ются на глаза́х.

Когда я бѣгаю по коридóру, люблю сильно топáть ногáми. Я óчень люблю лошаде́й, у них красíвые и дóбрые ли́ца. Я мно́го чего́ люблю!

Адапти́рованный рассказ В. Драгúнского «И чего́ не люблю́»

Я не люблю́ лечи́ть зу́бы. Когда́ я ви́жу зубно́е крѣсло, всегда́ хочу́ бежа́ть на край све́та. Ещё́ я не люблю́, когда́ приходи́ют го́сти, чита́ть стихи́ на сту́ле. Не люблю́, когда́ па́па с ма́мой иду́т в теа́тр. Не люблю́ яй́ца всмя́тку, когда́ их сме́шивают в стака́не. Поло́жат хлеб и заставля́ют есть. Ещё́ не люблю́, когда́ ма́ма иде́т со мной гуля́ть и вдруг встреча́ет тѣтю Ро́зу! Они́ разговáривают, а мне скúчно. Не люблю́ ходи́ть в но́вом костю́ме — я в нём как деревя́нный. Когда́ мы игра́ем в крас́ных и бе́лых, я не люблю́ быть бе́лым. Тогда́ я не хочу́ играть. А когда́ я быва́ю крас́ным, не люблю́ быть в плену. Я всё равно́ убега́ю. Не люблю́, когда́ я прои́грываю.

Не люблю́ в день рождѣ́ния игра́ть в игру́ «карава́й», я не ма́ленький. Не люблю́, когда́ ребята́ ва́жничают. И óчень не люблю́ лечи́ть па́лец йóдом. Я не люблю́, что у нас в кварта́ре те́сный коридóр. Взро́слые хóдят постоянно́ по коридóру и кричат:

— Де́ти, осторо́жно! У меня́ горя́чая кастрю́ля!

А когда́ я ложу́сь спать, не люблю́, что́бы в соседне́й ко́мнате пе́ли хóром. Óчень не люблю́, что по ра́дио мальчишки и девчонки говоря́т старушечьими́ голоса́ми !..

Адапти́рованный рассказ В. Драгúнского «Трѣ́тье ме́сто в сти́ле баттерфля́й»

Когда́ я шѣл домо́й из бассе́йна, у меня́ бы́ло óчень хоро́шее настро́ение. Мне нра́вились все тролле́йбусы. Они́ прозра́чные и всех ви́дно. Продавщи́цы моро́женого́ мне то́же нра́вились, они́ такие́ весѣ́лые. Нра́вилось, что на у́лице не жарко. Но о́собенно́ мне нра́вилось, что у меня́ трѣ́тье ме́сто в сти́ле баттерфля́й. Сейча́я я скажу́ па́пе, — он давно́ хоте́л, что́бы я научи́лся пла́вать. Он говори́т, что все лю́ди должны́ уме́ть пла́вать, о́собенно́ ма́льчики. Мужчи́на не мо́жет утонúть, если кора́бль то́нет. И я сегóдня получи́л трѣ́тье ме́сто и сейча́с скажу́ об э́том па́пе. Я очень́ торопился́ домо́й. Когда́ вошёл в ко́мнату, ма́ма спроси́ла:

— Почему́ ты радуешься́?

Я сказа́л:

— А у нас сегóдня́ бы́ло соревнова́ние.

Па́па сказа́л:

— Како́е соревнова́ние?

— Пла́вание на два́дцать пять ме́тров в сти́ле баттерфля́й...

Папа сказал:

— Ну и как?

— Третье место! — сказал я.

Па́па о́чень обра́довался.

— Ну да? — сказа́л он. — Очень хорошо!

Папа положил газету.

— Молоде́ц!

Папа был рад.

У меня ещё лу́чше настро́ение ста́ло.

— А кто пе́рвое место за́нял? —спроси́л па́па.

Я отве́тил:

— Пе́рвое ме́сто за́нял Во́вка, он хорошо пла́вает. Ему́ бы́ло не трудно.

— Молоде́ц Во́вка! — сказа́л па́па. — А кто за́нял второ́е ме́сто?

— А второ́е за́нял оди́н мальчи́шка. Я не зна́ю его и́мя. Он похо́ж на лягу́шонка в воде́.

— А ты за́нял тре́тье ме́сто?

Па́па улы́бну́лся, и я обра́довался.

— Третье место — это хорошо. Бро́зовая меда́ль! — сказал папа. А кто же четвё́ртое ме́сто получи́л? Не по́мнишь? Кто за́нял четвё́ртое?

Я сказа́л:

— Четвё́ртого ме́ста нет!

Он о́чень удиви́лся:

— Почему́?

Я сказа́л:

— Мы все тре́тье ме́сто заняли: я, Мишка, Толька, Кимка, все-все.

Вóвка — пёрвое мéсто, ры́жий ма́льчик — второ́е, а други́е восемна́дцать челове́к за́няли трéтье мéсто. Так сказа́л учи́тель по пла́ванию.

Па́па сказа́л:

— Тепе́рь всё поня́тно!..

И он сно́ва стал чита́ть газéты. А у меня́ почему́ -то пропа́ло хоро́шее настроéние.

Адапти́рованный рассказ В. Драгúнского «Англича́нин Павля».

За́втра пёрвое сентяб́ря, – сказа́ла ма́ма. – Наступи́ла óсень и ты пойдёшь во второ́й класс. Как летит время!

Па́па сказа́л:

– Мы сейча́с съеди́м арбу́з!

И он взял но́жик и разре́зал арбу́з. Когда́ он ре́зал арбу́з, был слы́шен приятный звук. Я ду́мал, как бу́ду есть арбу́з. Я раскры́л рот и хоте́л укуси́ть ро́зовый арбу́з. Но тут откры́лась дверь, и в ко́мнату воше́л Павля. Мы все óчень обра́довались.

– Смотрите, кто пришёл! – сказа́л па́па. – Павля - Бородавя!

– Садись, Павлик, арбу́з есть - сказа́ла ма́ма,

Я сказа́л:

– Привéт!

– Привéт! – сказа́л он и сел.

И мы нача́ли есть и до́лго éли и молча́ли. Мы не хоте́ли разговáривать. Зачем говори́ть, éсли так вку́сно! И когда́ Па́вле да́ли трéтий кусо́к, он сказа́л:

–Я люблю́ арбу́з. Очень люблю́. Мне ба́бушка не даёт мно́го арбу́за.

– А почему́? – спроси́ла ма́ма.

– Она́ говори́т, что по́сле арбу́за я пло́хо сплю.

– Правда, – сказа́л па́па. – Поэто́му мы едим арбу́з у́тром. Вéчером де́йствие арбу́за конча́ется, и мы спим. Ешь, не бо́йся.

– Я не боюсь, – сказал Павля.

И мы все молчали и ели арбуз. И когда мама стала убирать корки, папа сказал:

– Павля, почему ты к нам не приходишь в гости?

- Да, - сказал я. – Где ты был? Что ты делал?

Павля подумал, посмотрел по сторонам и ответил:

– Что делал, что делал?.. Английский изучал.

Я очень удивился. Я понял, что я летом занимался ненужными делами. С ежами играл и в лапту. А Павля не играл, а много учился. Он изучал английский язык, и теперь у него много английских друзей. Павля умеет читать английские книжки! Я понял, что завидую Павле. Мама сказала:

– Дениска, учишься. Это тебе не лапта!

– Молодец, – сказал папа. – Уважаю!

Павля заулыбался.

– К нам в гости приехал студент, Сева. Он со мной каждый день занимается. Два месяца. Я уже устал.

– Английский язык трудный? – спросил я.

– С ума сойти, – сказал Павля.

– Трудный, – сказал папа.

– Английский язык сложный. Очень сложное правописание. Пишется Ливерпуль, а произносится Манчестер.

– Интересно! – сказал я.

– Я устал от занятий, похудел на двести граммов.

– Почему ты не пользуешься своими знаниями, Павлик? – сказала мама. – Почему когда-то ты вошёл, не сказал нам по-английски «здравствуйте»?

– Я «здравствуйте» ещё не учил – сказал Павля.

– Когда ты арбуз поёл, почему не сказал «спасибо»?

– Я сказал, – сказал Павля.

– По-русски ты сказал, а по-английски?

– Спасибо мы ещё не учили – сказал Павля. – Очень трудная грамматика.

Тогда я сказал:

– Павля, научи меня, как по-английски «раз, два, три».

– Я это ещё не изучил, – сказал Павля.

– А что ты изучил? – закричал я. – За два месяца ты что-нибудь изучил?

– Я изучил, как по-английски «Пётя», – сказал Павля.

– Как?

– «Пит»! – торжественно сказал Павля.

– «Пётя» будет «Пит».

Он радостно засмеялся и сказал:

– Завтра придёшь в класс и скажешь Пётке Горбушкину: «Пит, а Пит, дай ластик!» Пит ничего не поймёт. Смешно будет! Да, Денис?

– Да, – сказал я. – А что ты ещё знаешь по-английски?

– Пока всё, – сказал Павля.

Адаптированный рассказ В. Драгунского «Заколдованная буква».

Недавно мы гуляли во дворе: Алёнка, Мíшка и я.

Во двор въехала большая машина. А на ней лежит ёлка. Мы побежали за машиной. Машина подъехала к дому и остановилась. Шофёр с нашим дворником стали ёлку выгружать. Они кричали друг на друга:

– Лёгче! Неси в право! Неси влево! Ставь прямо! Лёгче, а то сломаешь ёлку.

И когда выгрузили ёлку, шофёр сказал:

– Надо заполнить документы. Потом он ушёл. А мы остались у ёлки. Она лежала большая, пушистая, вкусно пахла морозом. Мы стояли и улыбались. Потом Алёнка взяла одну ветку и сказала:

– Смотрите, а на ёлке сýски висят. «Сýски»!

Это она неправильно сказала! Мы с Мíшкой засмеялись. Мы смеялись громко, но Мíшка смеялся громче. Я засмеялся ещё громче. Мíшка держал свой живот и кричал:

– Как смешно! «Сýски»!

Я закричал:

– Пять лет девчонке, а говорит «сýски»... Ха-ха-ха.. Мíшка упал на землю и закричал:

– Мне плохо! Сýски...

И стал икать:

– Ик!.. Сýски. Ик! Ик! Умру от смеха! Ик!

Я взял снег и положил на лоб, как будто заболел или сошёл с ума.

Я кричал:

– Девчонке пять лет, скоро замуж! А она – сýски.

У Алёнки от обиды изменилось лицо.

– Я правильно сказала! Это у меня зúба нет, поэтому я так говорю. Я хочу сказать «сýски», а у меня получается «сýски»...

Мíшка сказал:

– Вот новость! У неё зуб выпал!

У меня целых три выпало и два шатаются, а я говорю правильно! Вот слушай: хыхки! Что? Правда, здорово – хыхх-кий! Я хорошо говорю «хыхки»! Я даже петь могу:

Ох, «хыхечка» зелёная!...

Но Алёнка как закричит очень громко.

– Неправильно! Ура! Ты говоришь «хыхки», а надо «сыски»!

А Мишка:

– Надо «хыхки», а не «сыски».

Мишка и Алёнка заплакали. Я так громко смеялся, что захотел есть. Я шёл домой и думал: почему они спорили? Это очень простое слово. Я остановился и сказал:

– Никакие не «сыски», не «хыхки», а «фыпки»!

Вот и всё!